

На правах рукописи

Сапоровская Мария Вячеславовна

**ПСИХОЛОГИЯ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕМЬЕ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Кострома - 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова» на кафедре социальной психологии

Научный консультант: **Крюкова Татьяна Леонидовна**, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова»

Официальные оппоненты: **Лабунская Вера Александровна**, доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», заведующий кафедрой социальной психологии, профессор

Чернышев Алексей Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», заведующий кафедрой психологии, профессор

Сушков Игорь Рудольфович, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», заведующий кафедрой социальной психологии, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 3 июля 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.094.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата психологических наук, при ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова» по адресу: 156961, Кострома, ул. 1 Мая, д.14-а, корпус «В», ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова», автореферат размещен на сайте университета <http://ksu.edu.ru>

Автореферат разослан «3» июня 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Миронова Т. И.

Общая характеристика работы

Постановка проблемы и актуальность исследования. Постановка и острота проблемы организации, детерминации, динамики межпоколенных отношений соответствует требованиям нового века, в котором по-прежнему актуальными являются вопросы индивидуального и группового «выживания». Во все времена поколения являлись важнейшим структурным компонентом общества, а установление, поддержание и укрепление межпоколенных связей, преемственность между поколениями является необходимым условием его интеграции, стабилизации, развития, прогресса, цивилизационного, культурного развития (А. Н. Афанасьева, В. И. Воловик, А. Л. Журавлев, К. П. Гемп, М. Б. Глотов, В. Б. Голофаст, Л. А. Гордон, Б. В. Дубин, С. А. Жукова, Т. В. Игнатова, Л. Н. Коган, И. С. Кон, М. Мид, М. И. Постникова, Т. Шанин, Д. И. Фельдштейн, Н. В. Шахматова, L. N. Brown, S. J. Bailey, F. Fong, B. L. Letiecq, F. Porterfield, D. George, A. Lowenstein, R. Katz, S. Harper, I. Ruicheva, P. Roodin, K. Vanderven, C. Whitehouse, P. Whitehouse, A. Walke, 2010).

Между тем, изменения, произошедшие в российском обществе за два последних десятилетия, коснулись всех сфер жизнедеятельности человека: экономической, политической, социальной, культурной. Эти изменения носят глобальный характер, являются социальным сломом и привели к культурной травматизации значительной части населения страны (К. А. Абульханова и др. 1996, Т. П. Емельянова, 2008).

Российская семья как медиатор между обществом и человеком переживает глубокий кризис, который проявляется в таких явлениях социального неблагополучия, как социальное сиротство, алкоголизация, детская преступность, растущее число неполных семей и т.д. Проблема изучения внутрисемейных процессов приобретает особую остроту в связи с тем, что семья постепенно утрачивает свои лидирующие позиции в процессе социализации детей, что сопровождается переориентацией людей с ценностей семьи на внесемейные ценности, отражающие стремления к индивидуальным достижениям (В. Н. Куницина, Е. А. Васина, Т. В. Казанцева, И. В. Кузнецова, 2006-2009). Все более глубокое проникновение индивидуалистических ценностей в сферу семейных отношений и взаимодействия приводит к тому, что характер этих отношений становится все более напряженным и отчужденным.

Следствием этих социальных процессов является серьезное рассогласование в преемственности социокультурного наследия, выработанного предшествующими поколениями, утрата единых оснований для взаимодействия разных поколенческих групп. Современное российское общество демонстрирует отказ от коллективистической культуры, но индивидуалистическая культура не является типичной для России на протяжении всего ее исторического развития. Реально сложилась ситуация в которой явно просматривается отказ от *Традиции* (в широком значении слова), но одновременно возрастающий у нового поколения интерес к ней (И. С. Болотин, М. А. Волошин, О. М. Здравомыслова, К. В. Кутукова, Н. А. Хренов). Вместо преемственности имеет место сосуществование разных традиций, картин мира и типов мировосприятия, на основе чего происходит динамичное образование общностей субкультурного характера и нередко их противостояние. Сложилась особая ситуация, отражающая глобальную трансформацию механизма преемственности поколений в социокультурной динамике последних десятилетий (А. М. Безгрешнова, И. С. Болотин, М. Г. Кучмаев, А. Я. Пучков, Л. А. Шевырнова).

Вместе с тем семья еще по-прежнему остается той социальной группой, в которой сильна *Традиция*, а механизм преемственности хоть и приобрел признаки противостояния и напряженности, но по-прежнему не сводим только к конфликту.

Анализ источников по вопросам современного состояния межпоколенных отношений (А. Н. Афанасьева, В. Г. Безрогов, М. С. Бережная, М. Х. Богатырева, З. Н. Галич, М. Б. Глотов, Н. В. Гудков, Г. Зиммель, Н. И. Ильин, Б. В. Дубин, В. К. Егоров, С. А. Жукова, Т. В. Игнатова, Э. Э. Кибизова, И. С. Кон, Ю. М. Лотман, М. И. Постникова, В. И. Пищик, Э. В. Сайко, В. В. Семенова, С. Г. Спасибенко, М. Х. Титма, Г. Г. Феоктистов, Н. В. Шахматова, Т. В. Шитцова и др.) выявил проблему, касающуюся характера и качества этих отношений. В частности, большинство исследователей сходятся во мнении, что межпоколенные отношения в современном обществе характеризуются *конфликтностью*, с элементами эйджизма (т.е. дискриминацией по возрасту) вплоть до *разрыва межпоколенной связи*. Отмечается, что межпоколенные отношения характеризуются амбивалентностью в межличностном и в межгрупповом аспекте (А. Л. Журавлев и др., 2006; С. А. Жукова, 2003; В. А. Кольцова и др. 2009; О. В. Краснова, 2003; П. Н. Шихирев, 1999).

Необходимо отметить, что *отчуждение, конфликт и преемственность* поколений в современном обществе не единственные реально существующие качественные характеристики МПО, что требует выделения, изучения и более точного их описания в континууме от *отчуждения* до *преемственности*. Кроме того, отсутствие в терминологическом поле дифференциации понятий «межпоколенные отношения» и «межпоколенная связь» крайне затрудняет выделение и описание их качественных характеристик (М. В. Сапоровская, 2009-2012).

Проблема межпоколенных отношений в науке является междисциплинарной. Ее основы заложены в философии (Платон, П. А. Сорокин, П. А. Флоренский, М. С. Каган, Г. А. Кондратова, Т. В. Шитцова и др.), этнографии (Р. Бенедикт, Ф. Боас, Л. Леви-Брюль, М. Мид и др.), демографии (В. Н. Архангельский, В. А. Борисов, Б. Д. Бреев, Л. Н. Лебедева и др.), культурологии (И. С. Кон, М. Мид и др.). Однако наиболее интенсивное развитие эта проблема получила в социологии (О. Конт, К. Мангейм, Р. Мертон, Ч. Р. Миллс, Д. С. Милль, Т. Парсонс и др.), где этот социальный феномен традиционно рассматривается на макро – и микроуровнях. На макроуровне изучаются различного рода связи (преемственность, конфликт, отчуждение) между поколениями как структурными компонентами общества. При изучении межпоколенных отношений на микроуровне в фокусе внимания главным образом оказывается семья как элемент социальной структуры, состояние которого связано со стратегиями развития современного общества.

В психологической науке и практике изучение межпоколенных отношений в семье происходит парциально, в узко поставленных контекстах и связано с разработкой частных вопросов, ориентированных на понимание значения межпоколенных отношений в индивидуальном развитии (Рис.1).

В контексте данных подходов невозможно получить полный ответ на вопрос о специфике, организации, детерминации, динамике и механизмах межпоколенных отношений в семье.

Между тем, эти вопросы являются острыми не только для российской семьи, традиционно склонной к расширенной (трехпоколенной) структуре. Рост числа расширенных семей в Европе и Америке является следствием мирового экономического кризиса начала XXI века. Каждый шестой американец является

членом расширенной семьи, это более чем 10%-ное увеличение численности данного типа семей с начала Великой рецессии в 2007 году. Объединение нуклеарных семей родителей и детей позволяет людям более успешно совладать с кризисной ситуацией в экономике (L. H. Brown, 2008; S. J. Bailey, F. Fong, 2010; B. L. Letiecq, F. Porterfield, 2009; D. George, 2008; A. Lowenstein, R. Katz, 2012; S. Harper, I. Ruicheva, 2010; P. Roodin, 2011; K. Vanderven, 2008; C. Whitehouse, P. Whitehouse, 2011; A. Walke, 2010).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ – изучает социальное наследование, поколенную идентичность, ментальность поколения, межпоколенную трансляцию, семейные модели как механизмы развития личности (<i>Выготский, Лавренчук, Пищик, Радина и др.</i>)
ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – изучает межпоколенные отношения как главную характеристику возраста, исторически изменчивое явление, которое определяется влиянием общественных норм и ценностей (<i>Пищик, Постникова и др.</i>)
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – изучает закономерности поколенческого поведения, коммуникации и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в поколенческие группы; исследует типы и механизмы их приспособлений к различным ситуациям (<i>Боброва, Шибутани, Крайг, Nora, Renouard</i>).

РОЛЬ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Рис. 1. Специфика изучения межпоколенных отношений в семье в психологической науке и практике.

Параллельно специалисты фиксируют обострение межпоколенных отношений в семье, что определяет необходимость поиска путей укрепления отношений между ними (Journal of Intergenerational Relationships, 2008-2013).

Эти мировые тенденции свидетельствуют о специфичности, уникальности феномена межпоколенных отношений в семье, которые отличаются от уже изученных в различных областях науки межпоколенных отношениях в обществе, семейных и кровно-родственных отношений. Это требует нового оригинального подхода к изучению данной проблемы в рамках социально-психологической науки. В социальной психологии межпоколенные отношения относятся к феноменам межгрупповых и межличностных отношений. Как *межгрупповой* феномен поколения – это большие социальные группы. Ключевым признаком принадлежности к поколению является ментальность поколения как сложно организованная система, системообразующим фактором которой является ценностно-смысловая совмещенность ее составляющих (значения, смыслы и ценности, социальные установки, особенности взаимодействия и др.), обусловленная доминированием религиозной, этнической, социальной системы общества (В. И. Пищик, 2010). Между тем, социально-психологический критерий поколенной принадлежности *в семье как малой группе* в современном научном знании не представлен, что объясняет необходимость научного поиска в данной предметной области. Очевидно, что дети одних родителей при большой разнице (более 10 лет) в возрасте (хронологический критерий) относятся к поколению детей, супруги со значительной разницей в возрасте

(20-30 лет) относятся к поколению родителей по отношению к своим детям. При потере родителей старшие дети (старше 18 лет), возложившие на себя функции родителей по отношению к своим младшим сиблингам, становятся старшим поколением в семье. Признак генеалогического родства в данном случае не может быть принят как универсальный, так как в приемных семьях нет общих кровно-родственных связей. В аспекте межгрупповых отношений важным является изучение совокупности социально-психологических явлений, характеризующих субъективное отражение многообразных связей, возникающих между поколениями как социальными группами, а также обусловленного ими способа взаимодействия групп (Л. М. Дробижева, А. Г. Здравомыслов, Б. А. Ланин, В. А. Ядов, Б. М. Фирсов). Отличительной характеристикой межпоколенных отношений в семье, как межгрупповых отношений, является особое значение когнитивного компонента в их структуре, включающего совокупность представлений, объединенных в целое, качественно отличное от составляющих его элементов. Эта система представлений формируется на основе когнитивного процесса социальной категоризации (Г. Теджфел, У. Дуаз, К. Фрэзер, С. Московичи), предполагающего выделение наиболее существенных релевантных признаков (категорий), определяющих принадлежность субъектов к тому или иному поколению (например, поколения «старших» и «младших»; «отцов» и «детей», «предков» и «потомков»; «прародителей» и «внуков»). При описании природы межгрупповых отношений в социальной психологии отмечается, что люди вступают в эти отношения не как личности, а как представители группы (поколения). Принадлежность к поколению отражается в сознании членов семейной группы и предопределяет их восприятие друг другом. Поэтому групповая (поколенная) идентичность субъектов отношений в этом контексте приобретает особое значение. Она является одним из условий становления и развития межпоколенных отношений как межгрупповых отношений. Таким образом, понимание межпоколенных отношений в семье как межгрупповых приводит, к тому, что групповой, а не личностный контекст является доминирующим.

Субъектами межпоколенных отношений в семье как *межличностных отношений* являются члены малой группы – представители разных поколений. Наиболее изучена эта проблематика в семейном контексте, где разновидностью межпоколенных отношений являются отношения в системах «родители – дети», «прародители – внуки» (М. А. Абалкина, В. С. Агеев, Ю. Е. Алешина, А. А. Бодалев, А. В. Гумницкая, В. Н. Дружинин, И. А. Иванчикова, М. Н. Кириленко, С. В. Ковалев, О. В. Краснова, Л. Ф. Обухова, Р. В. Овчарова, И. Н. Рахманина, Л. А. Регуш, Л. К. Рубченко, Ю. О. Севостьянов, В. Л. Ситников, М. В. Соколова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, А. В. Толстых, Е. В. Трифонова, О. А. Шаграева, Э. Г. Эйдемиллер; А. Адлер, В. Сатир, Р. Скиннер, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.)

Однако ставшее уже традиционным в отечественной и зарубежной науке понимание детско-родительских и прародительско-детских отношений только как межличностных приводит к тому, что личностный контекст здесь является преобладающим, а эмоционально-чувственный компонент в их структуре – доминирующим. При этом групповой аспект (в частности групповая идентичность, межгрупповое сравнение) при анализе этих отношений не учитывается (или учитывается косвенно), а когнитивный компонент в структуре «отодвигается» на периферию.

Понимание и описание межпоколенных отношений в семье с позиции, либо групповой, либо индивидуальной парадигмы, является ограниченным, не позволяющим отобразить всю сложность и многогранность этих отношений. Межпоколенные отношения в семье дихотомичны по своему характеру и реализуются как межиндивидуальное, так и межгрупповое взаимодействие, это принципиально иные отношения между индивидуальными субъектами, обусловленные их принадлежностью к групповому субъекту. В процессе постановки проблемы исследования вскрыт ряд политических, социальных и научно-психологических *противоречий между:*

- социальной и политической необходимостью интеграции разных поколений в структуре современного общества и наличием явных признаков ослабления межпоколенных связей вследствие общественно-экономических преобразований, вызвавших значимые изменения в особенностях общественного сознания;
- высоким уровнем востребованности *психологического* изучения межпоколенных отношений в семье и недостаточной изученностью данной проблемы;
- усилением изучения межпоколенных отношений в семье в социологическом и психотерапевтическом аспектах при непроработанности и недостаточной систематизированности знаний в этой предметной области в рамках социально-психологической науки;
- традиционным определением межпоколенных отношений в семье как межличностных отношений и формированием в рамках нового подхода представлений об их функционировании в структуре межгрупповых отношений;
- формирующимися представлениями о межпоколенных отношениях как процессе и результате отражения *связей* между поколениями в семье при отсутствии изучения феномена *межпоколенной связи* в рамках социально-психологической науки;
- акцентированием внимания на рассмотрении динамики развития межпоколенной связи в семье и явным недостатком научных представлений об обуславливающих ее механизмах;
- представленными критериями поколенной принадлежности в обществе и отсутствием описания социально-психологических критериев поколенной принадлежности в семье.

В связи с этим **научная проблема настоящего исследования** состоит в разработке социально-психологической концепции (системы положений и принципов изучения, модели структуры, закономерностей, признаков, факторов, функций, классификации и механизмов) межпоколенных отношений в семье как специфического, многофакторного феномена, интегрирующего категориальные признаки межгрупповых и межличностных отношений.

Цель исследования – комплексное теоретико-эмпирическое исследование феномена межпоколенных отношений в семье, включающее разработку социально-психологической концепции, характеризующей ее модели межпоколенных отношений в семье, и их эмпирическая проверка.

Объект исследования – межпоколенные отношения в семье как социально-психологический феномен.

Предмет исследования – общие закономерности, факторы, функции и механизмы межпоколенных отношений в семье и их виды.

В качестве наиболее значимого анализируется механизм трансгенерации когнитивно-поведенческих характеристик субъектов межпоколенных в семье:

родительских и супружеских установок; паттернов общения и взаимодействия; представлений и образов; стратегий совладающего поведения в семье.

Основная гипотеза исследования – межпоколенные отношения в семье могут быть рассмотрены как отношения между индивидуальными субъектами, обусловленные их принадлежностью к групповому субъекту – поколению в семье. Интеграция категориальных признаков межличностных и межгрупповых отношений выступает основанием для изучения социально-психологического содержания, общих закономерностей, факторов, функций, механизмов детерминации межпоколенных отношений в семье и их классификации.

Основная гипотеза конкретизировалась в **частных гипотезах**:

1. Существует категориально-понятийная вертикаль, в которой ядерной категорией является межпоколенная связь в семье, представленная механизмами трансгенерации и префигурации. Бессознательная или осознаваемая природа трансгенерации является основой для дифференциации понятий «межпоколенная преемственность» и «межпоколенное воспроизводство».

2. Межпоколенные отношения в семье как *межгрупповые* могут являться условием формирования поколенной идентичности членов семьи, а как *межличностные* – обеспечивают силу и направленность межпоколенной связи в семейной группе. Главная функция межпоколенных отношений в семье заключается в сохранении и укреплении вертикальной связанности семьи, т.е. ее родовой целостности как особого социального свойства семейной группы.

3. Динамические характеристики связи между поколениями находятся в континууме «интеграция – дезинтеграция», а содержательные показатели проявляются в прямом, обратном воспроизводстве и преемственности поколений. Динамические и содержательные характеристики межпоколенной связи в семье опосредуют виды межпоколенных отношений в семье и являются критерием их классификации.

4. Социально-психологическими критериями поколенной принадлежности в семье могут являться реципрокные и функциональные роли, связанные с социализирующей и поддерживающей активностью членов семьи, что позволит определить границы, время, статус и функции поколений в семье.

5. Социально-психологическая специфика эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов межпоколенных отношений в семье основана на интеграции категориальных признаков межличностных и межгрупповых отношений.

6. МПО в семье могут быть как социальным капиталом личности и группы, так и источником внутрисемейных конфликтов.

7. Существуют закономерности трансгенерации когнитивно-поведенческих характеристик субъектов межпоколенных отношений в семье – родительских и супружеских установок, паттернов общения и взаимодействия, представлений и образов, стратегий совладающего поведения, отражающие общие тенденции, связанные с типом семейной группы.

8. Межпоколенные отношения в семье являются условиями развития совладающего поведения детей, подростков и взрослых. Существуют паттерны совладающего поведения предков, которые оцениваются и воссоздаются потомками как наиболее ценный и полезный опыт.

Объект, предмет, цель и гипотезы исследования обусловили постановку и решение следующих **задач**.

В теоретической части исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ различных направлений исследований отношений между поколениями и определить место феномена межпоколенных отношений в семье в социально-психологическом знании о межгрупповых и межличностных отношениях.

2. Выделить понятие «межпоколенные отношения в семье» в качестве самостоятельной социально-психологической категории через соотнесение семантических полей понятий «поколения», «поколения в семье», «межпоколенная связь», «отношения поколений», «семейные отношения».

Дифференцировать понятия «межпоколенная связь» и «межпоколенные отношения»

3. Провести теоретический анализ и разработать концептуальную социально-психологическую модель межпоколенных отношений в семье, позволяющую интегрировать и систематизировать теоретико-эмпирическое знание о закономерных особенностях межпоколенных отношений в семье;

4. Определить структурно-функциональную организацию межпоколенных отношений в семье, ядренным компонентом которой является межпоколенная связь, представленная механизмами трансгенерации и префигурации, выделить факторы и функции межпоколенных отношений в семье.

5. Классифицировать межпоколенные отношения в семье в соответствии с критерием силы и направленности межпоколенной связи. Выделить и описать качественные характеристики межпоколенной связи в семье в континууме «преимущество поколений – разрыв связи между поколениями» и соответствующие им виды межпоколенных отношений в семье. Определить потенциальную направленность динамики развития межпоколенных отношений в семье.

В методической части исследования:

6. Разработать эмпирические стратегии и комплекс методов изучения социально-психологических закономерностей межпоколенных отношений в семье.

7. Разработать комплекс методик и методических приемов, направленных на изучение трансгенерации когнитивно-поведенческих характеристик субъектов межпоколенных отношений в семье.

В эмпирической части исследования:

8. Осуществить эмпирическую верификацию социально-психологической модели межпоколенных отношений в семье;

9. В рамках номотетического и идиографического подходов выявить закономерные тенденции трансгенерации когнитивно-поведенческих аспектов характеристик субъектов межпоколенных отношений в семье (супружеских и родительских установок; удовлетворенности супружеством; особенностей детско-родительского взаимодействия; супружеского общения; совладающего поведения; представлений о мужчинах и женщинах в семейном контексте; личностных характеристик членов семьи);

10. Исследовать межпоколенные отношения в семье как условия развития совладающего поведения детей, подростков и взрослых;

11. Провести эмпирическое исследование социально-психологических закономерностей трансгенерации совладающего поведения в нормально функционирующих и дисфункциональных семьях.

Теоретико-методологическую основу исследования составили комплексный и системный подходы в психологической науке (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев,

Л. И. Анцыферова, В. Г. Асеев, А. Г. Асмолов, В. А. Барабанщиков, В. А. Бодров, А. В. Брушлинский, В. Н. Дружинин, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Е. В. Шорохова, А. В. Юревич и др.); субъектный подход (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко); теории социальных представлений (С. Московичи, Г. Теджфел, У. Дуаз, Т. П. Емельянова, А. И. Донцов и др.), психология отношений и общения (В. М. Бехтерев, А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, Б. Ф. Ломов, А. А. Бодалев, Н. Н. Обозов, В. А. Петровский, Л. А. Головей, А. Л. Журавлев, В. Н. Куницина, В. А. Лабунская, В. А. Зобков, Е. П. Ильин, В. Л. Маришук, В. Н. Панферов, Е. О. Смирнова, И. Р. Сушков и др.); концепция социальной идентичности (Г. Теджфел, У. Дуаз, К. Фрэзер, С. Московичи); положения ролевого подхода (Р. Мертон, Дж. Л. Морено, Дж. Хоманс); психология малых групп (А.С. Чернышев, Л. И. Уманский, А. Л. Журавлев и др.), теория «родительского вклада» (Р. Л. Триверс, Дж. Альтманн); психологические и психотерапевтические теории семьи и брака (М. Боуэн, В. Н. Дружинин, О. А. Карабанова, С. Кратохвил, Л. А. Коростылева, Э. Г. Эйдемиллер, Л. Я. Гозман, Ю.Е. Алешина и др.); нарративный подход и теория автобиографической памяти (Т. С. Сарбин, Е. С. Калмыкова, Э. Мергенталер, Е. Е. Сапогова, В. В. Нуркова); теория стресса – копинга (Л. И. Анцыферова, В. А. Бодров, Л. А. Китаев-Смык, Т. Л. Крюкова, Н. Ф. Михайлова, Р. М. Грановская, И. М. Никольская, Н. А. Сирота, R. Lazarus, S. Folkman).

Методы исследования включают методы теоретического анализа, синтеза, моделирования, применяемые для формулировки концептуальных положений диссертации. Блок методов для сбора эмпирических данных был создан для достижения цели исследования и обеспечения его комплексного характера. Учитывая специфику изучаемых феноменов, преимущество отдавалось методам, таким как психологическое тестирование, анкетирование, интервью. Особое значение для изучения феномена межпоколенных отношений в семье имеет метод анализа продуктов деятельности, в качестве которых выступали сочинения и эссе, что позволило исследовать феноменологические аспекты межпоколенных отношений в семье. Разработаны методические приемы изучения закономерностей трансгенерации в семье.

Для обработки данных использовался контент-анализ и методы математической статистики: сравнительный, корреляционный, факторный, регрессионный анализ.

Эмпирическая база исследования. В исследовании, проводимом с 2002 по 2012 годы, приняло участие 1864 человека – представители трех поколений в семье (*Прародители, Родители, Дети*), возрастной диапазон испытуемых – от 7 до 75 лет. Общее число семей – 621, среди них: условно благополучные полные нуклеарные и расширенные семьи; неполные нуклеарные и расширенные семьи; приемные семьи с ребенком-подростком; дисфункциональные семьи (кризисные и с домашним насилием) приемные

Характеристика обследуемых групп

Изучение когнитивного компонента МПО в семье	Члены полных нуклеарных семей, имеющие кровно-родственные связи, состоящие из родительской диады и ребенка-подростка — учащиеся СОШ п. Вохма, Костромская обл., школы №38 г. Кострома; члены нуклеарных неполных семей, основанных на кровно-родственной связи «Материнские семьи» — учащиеся СОШ п. Вохма, Костромская обл., школы №38 г. Кострома; Мужчины и женщины, имеющие детей и внуков (поколение Прародителей), учащихся гимназии №15, г. Костромы; мужчины и женщины, имеющие детей подросткового и юношеского возраста (поколение Родителей), учащихся гимназии №15, лица №20 г. Костромы; юноши и девушки (поколение Детей), учащиеся гимназии №15, лица №20, студенты гуманитарного факультета КГТУ и КГУ им. Н.А.Некрасова	415
Изучение эмоционально-оценочного компонента МПО в семье	Члены условно благополучных полных нуклеарных и расширенных семей (студенты Северного (Поморского) федерального университета им. М.А.Ломоносова, г. Архангельск; студенты Костромского государственного университета — представители поколения Детей)	775
Изучение социально-психологической поддержки в аспекте межпоколенных отношений	Супружеские диады молодых супругов, стаж брака до трех лет; члены полных и неполных семей - учащиеся и их родители 1-х классов лица №20, гимназии №25, г. Костромы; женщины поколения Родителей и Прародителей с онкологическим заболеванием МЖ, участники программы «Женское здоровье» г. Кострома; условно здоровые женщины, не имеющие хронических заболеваний – представители поколения Родителей и Прародителей	369
Изучение особенностей межпоколенного взаимодействия	Члены полных и неполных расширенных семей, совместно проживающие на одной территории – члены полных расширенных семей, в структуре которых представлена супружеская диада прародителей, супружеская диада родителей и ребенок подросткового и младшего юношеского возраста; члены неполных «материнских» семей. База исследования — гимназия №15, лицей №20 г. Кострома.	195
Изучение закономерных тенденций трансгенерации в семье	Члены условно благополучных расширенных семей - представители поколения Прародителей в семье (средний возраст 61, 3 года); представители поколения Родителей (средний возраст 40.1 год); представители поколения Детей (возрастной диапазон от 15 до 29 лет)	672
Изучение совладающего поведения в межпоколенных отношениях	Члены условно благополучных и дисфункциональных нуклеарных и расширенных семей: учащиеся 1-х классов лица №20, гимназии №25, г. Костромы; подростки 14-15 лет, пережившие развод родителей 3-4 года назад, и их сверстники из полных, условно благополучных семей — учащиеся школ №35, №18, г. Костромы; студенты Северного (Поморского) федерального университета им. М.А.Ломоносова, г. Архангельск; студенты Костромского государственного университета; родители учащихся 7-9 классов школ №18, №35 г. Костромы; дети и подростки, проживающие в социально-реабилитационных центрах г. Костромы и их матери; матери и дети – жертвы внутрисемейного насилия, участники Программы сотрудничества ЕС и России, проект «Развитие системы социальных служб для уязвимых групп населения»	329

Научная новизна и теоретическая значимость исследования

Решена крупная научная проблема, связанная с категоризацией межпоколенных отношений в семье как социально-психологического феномена, определением его структурно-функциональной организации, описанием факторов, потенциальной направленности развития межпоколенных отношений в семье, разработкой методологических основ и методических средств исследования в данной предметной области.

Впервые представлена структурно-функциональная организация межпоколенных отношений в семье. При этом в их структуре когнитивный компонент рассматривается как совокупность сложных представлений, которые связаны с переживаниями, придающими им имманентный смысл. Впервые теоретически и эмпирически обосновано положение о том, что когнитивный и эмоционально-оценочный компоненты межпоколенных отношений в семье вносят равный вклад в развитие тех социально-психологических явлений, которые характеризуют качество этих отношений – *Ресурсность* (межпоколенные отношения в семье как социальный капитал личности и группы), *Конфликтность*, *Отчужденность*. Впервые межпоколенные отношения в семье представлены в контексте межгруппового аспекта. Впервые в психологии дифференцированы и соотнесены понятия «межпоколенная связь» и «межпоколенные отношения»; наполнены новым социально-психологическим содержанием понятия «поколения в семье», «межпоколенная связь в семье», «трансгенерация». Построена категориально-понятийная вертикаль, включающая ядерную категорию – межпоколенная связь; соответствующий ей феномен – межпоколенные отношения; понятийный тезаурус – поколения в семье, трансгенерация, префигурация, воспроизводство, преемственность, опыт поколения, межпоколенное взаимодействие. Впервые дифференцированы, соотнесены и определены понятия «межпоколенная связь», «наследование», «трансгенерационная связь», «межпоколенное воспроизводство», «преемственность поколений», «префигуративная связь». Впервые в качестве критериев поколенной принадлежности обоснованы реципрокные и функциональные роли, связанные с социализирующей и поддерживающей активностью членов семьи, что позволяет определить границы, время, статус и функции поколений.

Впервые выделены и соотнесены факторы межпоколенных отношений в семье. Социокультурный, ингрупповой и межгрупповой факторы оказывают влияние на когнитивный компонент межпоколенных отношений в семье, межличностный и личностный факторы – на их эмоционально-оценочный компонент. Впервые показано, что идентификационная, трансгенерационная, ресурсная, коммуникационная, социализирующая и стабилизирующая функции в единстве позволяют межпоколенным отношениям выполнять свою системную функцию, которая заключается в сохранении и укреплении вертикальной связанности семьи, т.е. ее *родовой целостности* как особого социального свойства семейной группы, позволяющего ей функционировать в трех временных модальностях – прошлом, настоящем и будущем. Впервые в отечественной социальной психологии описана классификация межпоколенных отношений в семье, выделены их виды, имеющие разнообразные по содержанию проявления – «Напряженные (конфликтные) отношения», «Отношения преемственности», «Отчужденные отношения», «Сохранение семейной памяти». Каждый из рассмотренных видов межпоколенных отношений в семье может обуславливать как конструктивный, так и деструктивный вектор их развития.

Впервые установлены закономерные тенденции трансгенерации когнитивно-поведенческих паттернов характеристик субъектов межпоколенных отношений в семье, наиболее важной из которых является признание особой значимости идентификации ребенка (независимо от пола и возраста) с матерью, что с одной стороны, способствует укреплению межпоколенной связи в семье, а, с другой стороны, усиливает у ребенка потребность в сепарации, часто реализуемую через обособление и отчуждение от родительской семьи. Установлено, что трансгенерационные процессы, основанные на бессознательном воспроизводстве, ярче проявляются в дисфункциональных семьях.

Впервые межпоколенные отношения в семье представлены как условия развития совладающего поведения взрослых, подростков и детей. Выявлены паттерны совладающего поведения предков, которые оцениваются и воссоздаются потомками как наиболее ценный и полезный опыт, что способствует консолидации поколений и укреплению межпоколенной связи в контексте трудных жизненных ситуаций.

Разработаны новые, оригинальные подходы и исследовательские стратегии изучения межпоколенных отношений в семье.

Практическая значимость результатов исследования. Полученные в исследовании результаты позволяют выявлять причины и прогнозировать особенности межпоколенных отношений в семьях разного типа. Выводы и рекомендации исследования межпоколенных отношений в семье могут быть использованы для формирования социальной политики на государственном, региональном, муниципальном уровнях, связанной с повышением качества жизни представителей разных поколений в семье. Знание и учет качественных характеристик межпоколенных отношений в семье позволят психологическим службам и практическим психологам грамотно выстраивать стратегии социального взаимодействия с семьями разных типов, что может рассматриваться как одно из условий совершенствования социальной и психологической работы с представителями разных поколений в семье.

Подход с позиции социальной психологии вносит практический вклад в разработку качественных индикаторов состояния межпоколенных отношений как фактора развития личности в семейном контексте, тем самым расширяя круг интегральных оценок эффективности семейной группы.

Результаты исследования представляют интерес для психологической, педагогической, консультационной и социальной работы, а также полезны при разработке учебных курсов и практикумов по социальной психологии и психологии семьи. Итоги исследования важны для развития прикладной психологии, привлечения ее внимания к наиболее важным психологическим последствиям функционирования расширенных семей.

Разработанные методические приемы могут быть использованы в ходе диагностики социально-психологической адаптированности различных семейных групп, их стабильности и целостности.

Положения, выносимые на защиту:

На защиту выносятся методологическое, теоретическое и эмпирическое обоснование социально-психологической концепции и характеризующей ее модели МПО семье

1. Межпоколенные отношения в семье являются специфическим, многофакторным и многофункциональным социально-психологическим феноменом,

интегрирующим категориальные признаки межгрупповых и межличностных отношений.

2. Представлен синтез новых социально-психологических понятий, обладающий ортогональными характеристиками: *поколение в семье* – группа людей, объединенная реципрокными и функциональными ролями, выполняющая по отношению к другому поколению социализирующую и поддерживающую функции; *межпоколенная связь* – показатель общности, односторонней или взаимной зависимости представителей разных поколений в семье, основанной на механизмах трансгенерации и/или префигурации (передачи и принятия элементов опыта от поколения к поколению); *межпоколенные отношения* – процесс и результат индивидуального избирательного отражения субъективно переживаемых трансгенерационных и/или префигуративных связей между членами семейной группы как представителями разных поколений (поколенческих групп).

3. Семья как группа, основанная на межпоколенных и внутрипоколенных отношениях, является главным источником становления поколенной идентичности. Основная функция межпоколенных отношений в семье заключается в сохранении и укреплении вертикальной связанности семьи, т.е. ее *родовой целостности* как особого социального свойства семейной группы.

4. Соотношение динамических и содержательных характеристик межпоколенной связи лежит в основе классификации межпоколенных отношений в семье, включающей четыре основных вида – «Принятие поколениями друг друга», «Сохранение семейной памяти», «Напряженность отношений», «Отчуждение поколений». Каждый вид имеет разнообразные по содержанию проявления, может обуславливать как конструктивный, так и деструктивный вектор их развития.

5. В социально-психологической модели межпоколенных отношений в семье центральной категорией является межпоколенная связь, представленная механизмами трансгенерации (т.е. передачей и принятием элементов опыта в направлении от предков к потомкам) и префигурации (принятием предками элементов опыта потомков).

6. Основными типами трансгенерации в семье являются *воспроизводство* и *преемственность*.

- *воспроизводство* (прямое и обратное) основано на неосознаваемых механизмах подражания и идентификации, что обеспечивает воссоздание как конструктивных (любовь, привязанность), так и деструктивных (зависимое поведение, несовладание, агрессия и насилия) элементов опыта другого поколения;
- *преемственность* поколений основана на механизмах субъектной регуляции поведения и проявляется в избирательном, осознанном, целенаправленном и регулируемом воссоздании потомками элементов опыта предков, соответствующих критерию субъективной полезности.

7. Трансгенерации в семье характеризуются комплексом закономерных тенденций:

- воспроизводимые в поколениях родительские и супружеские установки могут быть направлены как на сближение, так и отдаление членов семьи друг от друга; «наследуемые» паттерны супружеского поведения могут способствовать как поддержанию, усилению внутригрупповой сплоченности, так и развитию внутрисемейного конфликта;
- независимо от пола ребенка чаще трансгенерируется опыт матери, чем отца. В отношениях «мать – ребенок» воссоздаются черты, характеризующие и отношение к

другим людям, и к деятельности. По мужской линии воссоздаются особенности распределения власти в системе, а по женской линии – особенности эмоциональной дистанции;

- более чувствительными к трансгенерационным процессам являются женщины, что отражает их поло-ролевою функцию, направленную на сохранение и передачу семейного наследия;
- *когнитивно-поведенческие* характеристики субъектов межпоколенных отношений в семье (паттерны супружеского общения; совладающего поведения; детско-родительского взаимодействия; супружеские и родительские установки) трансгенерируются в большей степени, чем *социальные представления* (представления о мужчинах и женщинах; представления о личностных характеристиках);
- трансгенерационные механизмы, основанные на бессознательном воспроизводстве, ярче проявляются в дисфункциональных (кризисных; с семейным насилием) семьях.

8. Межпоколенные отношения в семье являются одним из социально-психологических факторов совладающего поведения родителей и детей. Несмотря на изменение социокультурного контекста жизнедеятельности разных поколений, существуют паттерны совладающего поведения предков, которые оцениваются и воссоздаются потомками как наиболее ценный и полезный опыт – Юмор, Оптимизм, Работа / Достижения. Воспроизводимые паттерны копинга могут способствовать развитию совладающей, жизнестойкой или дезадаптивной, зависимой, несовладающей личности.

Надежность и обоснованность результатов исследования обеспечена последовательной реализацией методологических позиций, теоретической и методической проработанностью проблемы; использованием взаимодополняющих методов исследования; содержательным сравнительным анализом феноменологии явления и связей, выявленных на обширной репрезентативной выборке (n=1864). Обоснованность данных обуславливается адекватностью измерений, тщательной статистической обработкой материала; перепроверкой отдельных вызывающих сомнение результатов; соотносением количественных и качественных данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности область диссертационного исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности 19.00.05 – «Социальная психология»: социально-психологические характеристики межличностного и социального конфликта (раздел 2); группа как предмет исследования социальной психологии, классификация групп, психология малых групп, психология межгрупповых отношений (раздел 3 в паспорте специальности); соотношение личности и группы, социальная и персональная идентичность, проблема соотношения установок и поведения, перцептивные механизмы социального взаимодействия личности (раздел 4 паспорта специальности); исследование сферы семейных отношений (раздел 5 в паспорте специальности).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные результаты и положения работы обсуждались на заседаниях кафедры социальной психологии КГУ им. Н. А. Некрасова, на методологическом семинаре, на заседаниях лабораторий социальной психологии и психологии развития Института психологии Российской академии наук. Результаты, полученные в диссертационном исследовании, были представлены на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, среди которых: «Личность и общество: актуальные проблемы современной психологии» (Кострома, 2000); «Современная

психология: состояние и перспективы исследования» (Москва, 2002); III Всероссийский съезд РПО (Санкт-Петербург, 2003); «Психология и педагогика социального воспитания» (Кострома, 2005, 2010); «Тенденции развития современной психологической науки» (Москва, 2007); «Психология совладающего поведения» (Кострома, 2007); «Психология человека в современном мире» (Москва, 2009); «Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы» (Москва, 2010); «Психология стресса и совладающего поведения в современном обществе» (Кострома, 2010), «Организаторские способности в системе психологического менеджмента и ментального управления потенциалами социальных групп и организаций» (Кострома, 2011); «Социальное воспитание: от зарождения традиций до современной практики» (Кострома, 2012); V Всероссийский съезд Российского психологического общества (Москва, 2012); «Ананьевские чтения – 2012» (Санкт-Петербург, 2012); «Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития» (Москва, 2012).

Результаты и выводы исследования применяются при чтении учебных курсов «Социальная психология», «Психология семейных отношений», «Психология и психотерапия семьи», «Основы психологии семьи и семейного консультирования», «Методика диагностики психологического здоровья семьи учащихся» в КГУ им. Н.А. Некрасова.

Материалы диссертации отражены в 59-ти публикациях по теме исследования общим объемом 75.5 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, три раздела (8 глав), выводы, заключение, список литературы (512 источников, из них – 71 на иностранных языках) и приложения. В тексте имеются 37 таблиц, 32 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** выделяется научная проблема и обосновывается актуальность исследования, раскрываются его теоретико-методологические основы, определяются объект, предмет, цели, задачи, гипотезы и методы. Формулируются положения, выносимые на защиту, показываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описывается его выборка. Определяются основные проблемы исследований в рамках нового научного направления.

Раздел I. Концептуально-методологические основы социальной психологии межпоколенных отношений в семье (состоит из 3 глав) посвящен рассмотрению теоретико-методологических подходов к пониманию и исследованию межпоколенных отношений (МПО) в семье.

Глава 1. Генезис и оценка состояния социальной психологии отношений посвящена анализу основных понятий и подходов к рассмотрению феномена отношений в философии психологии и других науках, дифференцируются понятия «отношение» и «отношения» (параграф 1.1.), описаны основные концепты психологии отношений в отечественной науке (параграф 1.2.), представлены исследования отношений в современной социальной психологии (параграф 1.3), рассмотрена их психологическая структура (параграф 1.4.)

Возникнув в недрах философии (Аристотель, И. Кант, Л. Фейербах, М. М. Троицкий, Дж. С. Милль), социологии (Г. Спенсер), антропологии (Н. Я. Грот) и психологии (И. Ф. Герbart, В. Вундт, Г. Гефтинг, К. Штумпф и др.), категория «отношение» имеет особое значение в современной психологии. Однако существуют трудности в выделении особого предметного содержания раскрываемого понятия, что

является следствием его междисциплинарности и давней истории изучения. С философских позиций термин «отношение» приобретает характер универсальности и охватывает множество самых различных признаков и свойств объектов в их взаимозависимости друг от друга, в их взаиморасположенности и взаимосвязи. В большинстве случаев термин «отношение» редуцируется к термину «связь». А активное использование в литературе терминов «отношения» и «отношение» свидетельствует, с одной стороны, о неразделимости этих понятий, а с другой стороны, о несводимости их друг с другом. В отечественной науке основные концепты психологии отношений представлены в трудах В. М. Бехтерева, А. Ф. Лазурского, М. Я. Басова, В. М. Мясищева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна, К. К. Платонова, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева. В концепции В. М. Мясищева, которая является основой психологии отношений, ядром личности является индивидуально-целостная система субъективно-оценочных отношений. В данной концепции впервые были конкретизированы и разведены понятия «психические отношения» (как конкретно-чувственный, произвольный уровень отражения объектов) и собственно «психологические отношения» (как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных и произвольных связей личности с различными сторонами объективной деятельности). Анализ фундаментальных идей отечественных психологов в данном предметном поле позволяет выделить сходные и дифференцирующие категориальные признаки понятий «отношение» и «отношения» (Табл.2).

Таблица 2

Система категориальных признаков и предметное содержание понятий

Отношение	Отношения
<i>Сходные категориальные признаки</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • векторизованность психического акта – значимая для субъекта направленности на объект • избирательность – возможность определять или обнаруживать определенный объект в присутствии других объектов • наличие установки на оценку (позитивную, негативную, нейтральную) • предрасположенность и готовность к определенному образу действия 	
<i>Различные категориальные признаки</i>	
Личность – субъект отношения	Личность – объект и субъект отношений
<p><i>Объекты</i> отношения – явления материального и животного мира, феномены культуры, духовные ценности, другие люди, сам субъект</p> <p><i>Предмет</i> отражения – односторонняя направленная <i>связь (общность, соединенность)</i> субъекта отношения с его объектом</p>	<p><i>Объектом</i> отношений являются люди (межличностные; предметно-рефлексивные отношения); группы людей (межгрупповые отношения)</p> <p><i>Предмет</i> отражения – многообразные <i>взаимосвязи</i> между людьми и группами</p>

В современной социальной психологии *отношения* – это процесс и результат отражения субъективно переживаемых взаимосвязей (взаимозависимости, взаимовлияний), возникающих между людьми или социальными группами, что опосредует характер взаимодействия людей в процессе общения и их совместной деятельности, а так же оказывает влияние на их представления друг о друге. Выделяется два основных направления исследований в этой предметной области. В рамках первого подхода изучаются психологические отношения (отношения «К»), которые рассматриваются как основной источник активности человека в окружающем мире (В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков,

Е. О. Смирнова, В. С. Агеев, В. А. Ганзен и В. Н. Юрченко). В рамках второго направления изучаются собственно социально-психологические отношения - отношения «Между» - (А. А. Бодалев, Л. Я. Гозман, И. Р. Сушков, Н. Н. Обозов, Г. М. Андреева, А. Адлер, Г. С. Салливен, Г. Олпорт и др.). Принципиальным здесь является то, что они не являются простой суммой индивидуальных отношений субъектов. В отношениях отражаются *взаимосвязи* между людьми, а личность одновременно является их субъектом и объектом. Следовательно, индивидуальные отношения влияют, но не определяют в полной мере специфики межличностных отношений. Между тем, в рамках данного подхода существует явное противоречие между декларативным изучением отношений «Между» и реальным изучением «отношений К» (Е. В. Левченко, 2003). Явный недостаток методологических и методических разработок в этой области отражается в том, что отношения, главным образом изучаются как *результат*, а не как *процесс*, что обуславливает актуальность научных поисков, направленных на исследование отношения *как процесса*.

Вопрос о структуре феномена – это всегда вопрос о совокупности его частей, компонентов, находящихся друг с другом в устойчивых связях, что обеспечивает целостность и тождественность этого феномена самому себе, т. е. позволяет ему сохранять основные свойства при различных внешних и внутренних изменениях. Традиционно выделяется трехкомпонентная структура отношений (В. Н. Мясищев, Л. С. Рубинштейн, И. Р. Сушков). При описании психологической структуры отношений в семье речь идет не об их особой структурной организации, а лишь о специфике объектов и субъектов, в качестве которых выступают члены семейной группы. *Эмоциональный компонент* представляет собой совокупность переживаний членов семьи относительно друг друга, интегральное принятие или отвержение, оценку их межличностных отношений. Эмоциональный компонент, обуславливает устойчивые эмоциональные реакции членов семьи относительно друг друга. *Когнитивный компонент* создает информационную основу отношений между членами семьи. Он включает систему знаний и сложных представлений членов семьи друг о друге. Такое представление может быть адекватным (полным и объективным) и неадекватным (неполным и искаженным). *Поведенческий компонент* предполагает готовность к определенным моделям взаимодействия между членами семьи (например, конфликтное, поддерживающее взаимодействие). Определяющим условием возникновения отношений, является наличие объективно существующей связи *между* субъектами, а, следовательно, *связь* должна быть категоризирована как социально-психологический феномен.

В Главе 2. Связь между поколениями как социально-психологическая основа межпоколенных отношений в семье представлены теоретические предпосылки и основные направления изучения феномена межпоколенной связи в современной зарубежной и отечественной психологии (параграфы 2.1., 2.2.). В контексте авторской позиции рассмотрены сущность и виды межпоколенной связи в семье (параграф 2.3.), соотнесены понятия «воспроизводство», «преемственность» (параграф 2.4.). Заявлено о префигурации как особом типе межпоколенной связи в семье (параграф 2.5.). Дифференцированы понятия «межпоколенная связь» и «межпоколенные отношения» (параграф 2.6.).

В зарубежной и отечественной психологии существуют предпосылки изучения феномена межпоколенной связи. Возможно выделение научных взглядов, позиций, концепций, предметом которых является связь между поколениями. Данная проблематика, главным образом, развивалась в контексте клинической психологии и

психотерапии, а основы изучения специфики связи между разными поколениями заложены в рамках психоаналитического направления в психологии – понятия «коллективная душа» (З. Фрейд) и «коллективное бессознательное» (К. Г. Юнг). Существуют основные направления в изучении межпоколенной связи в зарубежных и отечественных источниках:

- **Психоанализ** – «коллективная душа», возвращение элементов опыта предков к потомкам (З. Фрейд); «коллективное бессознательное», архетипические образы (К. Г. Юнг); особого рода связанность индивида с внешним миром (Э. Фромм); передача ребенку страхов и неуверенности матери (Г. С. Салливан); «симбиоз» поколений на либидозной основе (М. Малер).
- **Трансгенерационный подход в психоаналитической семейной терапии** – трансгенерационная передача ребенку груза прошлого родителей (Ф. Дольто); «травмы» предков, которые «носит» в теле следующее поколение (А. А. Шутценбергер); «семейный склеп», на потомка воздействует то, что для родителя означало «рану» (Н. Абрахам, М. Терек); «долг лояльности», то, что человек получает от предков, он обязан отдать потомкам (И. Бурзомени-Надь); «делеги́рование долга», «долг» передается от поколения к поколению (М. Андолси).
- **Семейная системная психотерапия** – «совокупное семейное Я», передача состояния тревоги в объединении поколений (М. Боуэн).
- **Социометрический подход** – «Со-сознательное» и «Со-бессознательное» членов семьи, другие люди составляют личный мир субъекта (Я. Морено).
- **Психогенеологическое направление** – бессознательное повторение опыта предшествующих поколений (А. А. Шутценбергер).
- **Судьбоанализ** – родовое бессознательное как форма психической наследственности, «навязанные» тенденции (Л. Зонди).
- **Трансактный анализ** – семейный сценарий как жизненный план, формирующийся под влиянием родителей, «трансляция» сценариев (Э. Берн)
- **Позитивная психология** – психологическое «наследие»; «семейные концепции» (Н. Пезешкиан).
- **Передача родительских страхов детям** (С. Кратохвил)

Описанные в источниках феномены и закономерности – продукт анализа случаев психотерапевтической практики, что, с одной стороны, обуславливает крайнюю необходимость операционализации теоретических конструктов и эмпирическую верификацию выдвигаемых предположений, а, с другой стороны, обеспечивает актуальность изучения конструктивных (созидающих) аспектов межпоколенной связи и «наследования». В отечественной психологии основная идея о роли и значении связи между поколениями заложена в *культурно-исторической* концепции, где «социальное наследование» рассматривается как овладение миром человеческой культуры, усвоение общественного опыта, т.е. является важнейшим условием развития личности (Л. С. Выготский). В современных исследованиях отечественных психологов, которые изучают различные, в том числе и конструктивные (созидающие) аспекты явлений межпоколенной связи и «наследования» (К. Бейкер и Ю. Гиппенрейтер, 2008; А. В. Камышева, 2006; О. В. Краснова, 2006; Е. В. Куфтяк, 2009; С. Ю. Лавренчук, 2010; Т. А. Петрова, 2008; Е. А. Петрова, 2008; Н. К. Радина, 2005; М. А. Сизова, 2008; С. А. Судьин, 2008;) сделан акцент на ее ресурсном аспекте. Очевидно, что межпоколенная связь – это сложный и неоднозначный феномен. Сильная связь или зависимость друг от друга представителей разных поколений может делать их более жизнестойкими, и, наоборот, уязвимыми, беспомощными, не

способными противостоять стрессу. Эта связь может, как усиливать, так и ослаблять индивидуальную систему ресурсов человека. Таким образом, актуальность социально-психологического изучения межпоколенной связи и процесса межпоколенного «наследования», обусловлена рядом факторов:

- отсутствием четкого понятийного аппарата в данном предметном поле, недостаточной терминологической дифференциацией, необходимостью определения и соотнесения коннотативных значений различных терминов;
- необходимостью изучения социально-психологических механизмов функционирования межпоколенной связи и «наследования» в семье, что позволит найти ответ на вопрос о том, *как* происходит передача и принятие опыта от одного поколения к другому;
- целесообразностью разделения и описания деструктивных и конструктивных аспектов межпоколенной связи.

В соответствии с *содержательным* аспектом выделены и описаны уровни межпоколенной связи – генетический и средовой. Подчеркивается, что социально-психологическое исследование ограничивает научный поиск изучением социальной связи между поколениями в семье. Для дифференциации разных по *направленности* типов социальной связи в семье введены и обоснованы авторские понятия «трансгенерационная связь» (трансгенерация) и «префигуративная связь» (префигурация). *Трансгенерационная связь* в семье основана на передаче и приеме элементов опыта в направлении от предков к потомкам. *Префигуративная связь* основана на принятии предками наиболее ценных для жизнедеятельности элементов опыта потомков.

Рис. 2. Механизмы межпоколенной связи.

Таким образом, понятие «*межпоколенная связь*» определяется как *показатель общности, односторонней или взаимной зависимости представителей разных поколений в семье, что основано на механизмах трансгенерации и/или префигурации (передачи и принятия элементов опыта от поколения к поколению).*

При трансгенерации формирование и развитие нового опыта (в широком значении) потомков происходит на основе предшествующего и передающегося из поколения в поколение опыта предков. Выделены и описаны два типа межпоколенной трансгенерации – «межпоколенное воспроизводство» и «межпоколенная преемственность». Ключевым признаком при дифференциации этих понятий является осознанность. В основе *межпоколенного воспроизводства* находятся неосознаваемые механизмы подражания и идентификации, которые обеспечивают воссоздание различных аспектов опыта предшествующего поколения. При воспроизводстве опыт поколения может быть образцом, моделью или «антиобразцом», т.е. отгалкивающим примером, воздействие которого может

оказаться даже более сильным, чем воздействие образца. На основе данного понимания в понятийный аппарат авторской концепции введены понятия «прямое воспроизводство» и «обратное воспроизводство». Другим видом трансгенерационной связи является *преемственность* поколений, которая основана на механизмах саморегуляции, т.е. на осознаваемых процессах, что обеспечивает воссоздание различных аспектов опыта предков, соответствующих критерию субъективной полезности. Межпоколенная связь имеет двойную направленность – от предков к потомкам и от потомков к предкам. Префигурация – особый механизм межпоколенной связи. Этот термин заимствован из типологии культур (М. Мид). Префигуративная связь направлена на активизацию адаптивных потенциалов представителей старших поколений, что способствует укреплению и развитию межпоколенных отношений в семье, где потомки могут быть источником нового прогрессивного опыта, позволяющего продлить годы активной и созидательной жизни предков. Эта социализирующая функция префигуративной связи приобретает особое значение для интеграции семьи и общества в целом, что обуславливает особую актуальность и значимость ее изучения для интеграции транзитивного общества. В социально-психологической концепции МПО межпоколенная связь рассматривается в качестве центральной категории. Связь между поколениями, представленная механизмами трансгенерации и префигурации, является основой межпоколенных отношений в семье, задает видение этого феномена, подчиняет себе понятийный тезаурус. Выстроена категориально-понятийная вертикаль, включающая ядерную категорию – межпоколенная связь; соответствующий ей феномен – межпоколенные отношения; понятийный тезаурус (поколения в семье; трансгенерация, префигурация, воспроизводство («прямое» и «обратное»), преемственность, опыт поколения; межпоколенное взаимодействие).

В Главе 3. Феноменологическая сущность межпоколенных отношений в семье: теоретико-методологические подходы дифференцированы понятия «возраст», «когорта», «поколение», «межпоколенные отношения» (параграф 3.1.), представлены методологические и теоретические основы изучения проблемы отношений между поколениями (параграф 3.2.), представлена социально-психологическая концепция МПО в семье (параграф 3.3).

Понятия «поколение» является родовым по отношению к таким понятиям, как *потомки* (рожденные от одного предка), *ровесники* (рожденные в один и тот же год), *сверстники* (имеющие сходный образ жизни), *когорта* (объединенные одним важным жизненным событием), *современники* (живущие в один исторический период времени). В современной науке четко обозначены три подхода к определению основных критериев принадлежности к поколению – культурологический, социологический и психологический. В *культурологическом* подходе ключевым понятием является *картина мира*. Принадлежность к поколению означает приобщенность к определенной субкультурной системе ценностей или картине мира. В *социологическом* подходе понятие «поколение» рассматривается через общность культурно-исторического контекста и кровно-родственных связей. В *психологическом* подходе ключевыми признаками полевой принадлежности являются сложные системные образования – *возраст* и *ментальность*. Между тем социально-психологический критерий полевой принадлежности в современном научном знании не представлен. В социальной психологии «поколения» – это большие группы, а межпоколенные отношения категоризируются как межгрупповые отношения. Однако, феномен межпоколенных отношений в семье не может быть отнесен только к

категории межгрупповых отношений, так как эти отношения обладают и категориальными признаками межличностных отношений. Это обуславливает необходимость определения места феномена межпоколенных отношений в семье в социально-психологическом знании о межгрупповых и межличностных отношениях, выделение понятия «межпоколенные отношения в семье» в качестве самостоятельной социально-психологической категории через соотнесение семантических полей понятий «поколения», «поколения в семье», «межпоколенная связь», «отношения поколений», «семейные отношения».

В основание исследования проблемы отношений между поколениями заложены методологические принципы общей и социальной психологии – принципы детерминизма, единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); принцип развития; принцип системности (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов); принцип коллективного (группового) субъекта (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев). Описывается специфика применения данных принципов при изучении феномена МПО в семье. Отмечается, что методологическую основу изучения МПО в семье как сложного многофакторного и многофункционального феномена составляют комплексный и системный подходы в психологической науке. Комплексный подход, реализован с помощью теоретико-методологического анализа достижений отечественной социальной психологии и зарубежных подходов в области межгрупповых и межличностных отношений, а системный подход лежит в основе построения концептуальной модели МПО в семье.

Представлен авторский подход к рассмотрению феномена семьи в контексте социальной психологии, и в частности в психологии малых групп. Семья описывается как малая группа, обладающая рядом основных признаков и особенностей. Выделенные признаки создают условия для формирования общности членов семьи, а, следовательно, и общности поколений в семье. Дополнительные характеристики семьи обуславливают тип семьи (полная / неполная; нуклеарная / расширенная; бездетная / малодетная / многодетная; авторитарная / эгалитарная; нормально функционирующая / дисфункциональная и т. д.), указывают на этап ее жизненного цикла, качества (свойства) внутригрупповых и межгрупповых отношений (сплоченность / разобщенность, совместимость / несовместимость, открытость / закрытость и т. д.), качества (свойства) внутригруппового и межгруппового общения (целенаправленность / бесцельность, контактность / изолированность, общительность / замкнутость и т. д.), преобладающий тип семейного совладания.

Семья как малая группа характеризуется доминированием эмоциональной насыщенности отношений и референтностью (склонностью членов семьи разделять и руководствоваться принятыми в ней ценностями и нормами). Семейная группа выполняет важные социальные и социально-психологические функции, т. е. проявляет активность, направленную на удовлетворение важных потребностей своих членов. Следовательно, при описании семьи как системы межпоколенных отношений важный акцент должен быть сделан на их специфических функциях, характерных именно для семейной группы.

В психологической науке межпоколенные отношения соотносятся с разработанными понятиями – семейные и кровно-родственные отношения. Анализ основных характеристик позволил дифференцировать межпоколенные отношения в семье как *особый тип* отношений в семье. Понятие «семейные отношения» в данном понятийном ряду самое широкое и включает различные системы внутривоколенных

и межпоколенных отношений в семейной группе – супружеские и сиблинговые (внутрипоколенные); детско-родительские, прародительско-детские (межпоколенные), родственные отношения. Ключевым признаком кровно-родственных отношений является генетическая связь, которой нет в супружеских, родственных (например, «теща/зять», «невестка/свекровь» и др.) отношениях, а так же в приемных семьях. Межпоколенные отношения – это отношения между членами семьи как представителями разных поколенческих групп (детско-родительские, прародительско-детские, прапрародительско-детские отношения). Особая разновидность МПО в семье – отношение потомков к уже умершим предкам, которое обеспечивает сохранение семейной памяти. Это отношение к межпоколенным можно отнести только условно, т. к. они имеют одностороннюю направленность, от потомков к предкам.

В авторской концепции МПО в семье рассматриваются в двух социально-психологических реальностях – межгрупповых и межличностных отношениях, а, следовательно, МПО в семье являются специфическим, многофакторным и многофункциональным феноменом, интегрирующим категориальные признаки межгрупповых и межличностных отношений.

На основе обобщения теоретических построений межпоколенные отношения понимаются как производное от общественного сознания, его форму (массовидную), представленную и в сознании индивидуальном. Подчеркивается, что эти отношения могут быть осознаваемыми или слабо осознаваемыми и выражаться в разнообразных когнитивных, эмоциональных, поведенческих феноменах, социальных стереотипах, социальных представлениях и социальном мышлении (У. Липпман, С. Московичи, К. А. Абульханова). На уровне социального взаимодействия они, как и другие межгрупповые отношения проявляются либо в стремлении людей к сближению, сходству мнений, оценок, эмоциональной близости, либо в стремлении к дифференциации, дистанцированию, конфликту, разрыву.

Теоретический анализ позволил определить категориальный статус понятия ***«межпоколенные отношения в семье», которые определяются как процесс и результат индивидуального избирательного отражения субъективно переживаемых трансгенерационных и/или префигуративных связей между членами семейной группы как представителями разных поколений (поколенческих групп).***

МПО в семье интегрируют релевантные признаки межгрупповых и межличностных отношений, что определяет специфику их структурной организации. Описывается трехкомпонентная структура, включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (Рис. 2). Особый акцент сделан на том, что когнитивный и эмоционально-оценочный компоненты имеют равное значение для порождения тех социально-психологических явлений, которые характеризуют качество этих отношений (например, конфликт поколений, преемственность поколений и др.). Когнитивный компонент МПО в семье включает в себя две составляющие – знания и социальные представления о релевантных характеристиках «своего» и «другого» поколений в семье, что обеспечивает особенности понимания друг друга представителями не только разных поколений, но и одного поколения. При этом *знание* представляет собой совокупность информации (например, возраст, социальный статус большинства представителей поколения, значимые события и т.д.).

Социальные представления – репрезентации, сформированные в условиях социального взаимодействия (например, индивидуализм / коллективизм, дружелюбие, отзывчивость, инициативность, инфантилизм и др.).

Отмечается, что в качестве релевантных характеристик поколений, выделяются те, которые вызывают наиболее сильный эмоциональный отклик у субъектов МПО в семье. Эмоционально-оценочный компонент МПО в семье включает положительную или отрицательную *оценку* релевантных характеристик «своего» и «другого» поколений в семье, а так же эмоциональные переживания субъектов, соотнесенные с опытом проявления этих характеристик в межпоколенном взаимодействии. Между когнитивным и эмоционально-оценочным компонентами существует взаимонаправленная связь, которая обуславливает процесс и результат межгруппового сравнения.

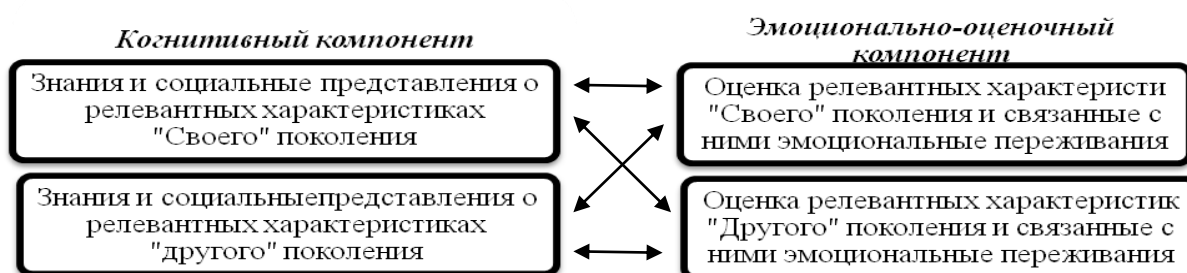

Рис. 3. Структурные компоненты МПО в семье

Поведенческий компонент включает систему социальных *установок*, предопределяющих *способ реагирования субъектов* в социальной ситуации их межпоколенного взаимодействия. Реализуются, объективизируются отношения в межпоколенном взаимодействии, качественные особенности которого обуславливают отношения между поколениями. Таким образом, межпоколенные отношения, будучи предпосылкой взаимодействия членов семьи, в то же время являются и его результатом. На основе выделенных функций межпоколенных отношений в обществе (М. И. Постникова, 2010) описана функциональная специфика МПО в семье, верифицированная в эмпирических исследованиях:

1. *Идентификационная функция*, обеспечивающая особенности поколенной идентичности, что является результатом процесса идентификации, т.е. определения себя через членство в социальной группе (В. Н. Павленко, Н. Н. Корж, 1998; Т. С. Баранова, 1993), т.е. поколенческой группе.
2. *Трансгенерационная функция*, которая обеспечивает процесс передачи, усвоения, сохранения и использования материальных и духовных ценностей, социальной информации и опыта предшествующих и сосуществующих в семье поколений – семейной памяти, как вида коллективной памяти.
3. *Ресурсная функция*, обеспечивающая поддержку, особенно важную в трудных жизненных ситуациях. Поддержка, как индивидуальный и групповой ресурс, является социальным капиталом, как в целом семейной группы, так и ее членов разного возраста.
4. *Коммуникативная функция* обеспечивает создание условий для передачи поколенного опыта в процессе общения, в основе которого лежит межпоколенная коммуникация.

5. *Социализирующая функция* направлена на обеспечение условий, в контексте которых члены семьи овладевают навыками взаимодействия с другими людьми как представителями другого поколения, осваивают опыт и знания, выработанные другими поколениями.

6. *Стабилизирующая функция* обеспечивает семейной группе ее важнейшую характеристику – вертикальную связанность (родовую целостность), способствующую сохранению семейной памяти, основанной на совокупности сложных представлений, которые включают переживания, придающие им имманентный смысл.

Рассмотрение социокультурного контекста, описание феноменологии межпоколенных отношений в семье, их структуры и функций, позволило выделить факторы разного уровня:

- *социокультурный фактор*, отражающий культурный, исторический, политический, социальный контекст МПО в семье;
- *межгрупповой фактор*, проявляющийся в силе и направленности связи между членами семьи как представителями разных поколений в семье. Описаны явления межпоколенного конфликта и сотрудничества поколений; описывается конструктивная функция межпоколенного конфликта, которая заключается в том, что он создает условия для анализа, дифференциации, селекции полезных и ценных элементов опыта других поколений;
- *ингрупповой фактор*, отражающий влияние качества межличностных отношений внутри поколенческой группы (супружеских и сиблинговых отношений) на межпоколенные отношения в семье;
- *межличностный фактор*, который заключается в зависимости субъективного отношения к поколению от индивидуального опыта межличностных отношений с людьми своего и другого поколения;
- *личностный фактор*, отражающий личностные особенности и индивидуальный опыт членов семьи.

Вопрос о классификации МПО в семье – один из ключевых. В качестве критерия классификации МПО в семье выступают динамические (сила – слабость) и содержательные (предметность) показатели межпоколенной связи. В соответствии с данным критерием выделены и описаны 4 базовые вида трансгенерационных отношений – «Принятие поколениями друг друга», «Напряженность отношений», «Отчужденность поколений». Специфическим видом трансгенерационных отношений является «Сохранение семейной памяти».

- Вид «*Напряженность отношений*» основан на идентификации, «прямом» воспроизводстве потомками элементов опыта предков.
- Вид «*Отчужденность поколений*» основан на «обратном» воспроизводстве потомками элементов опыта предков. Ключевым в формировании данного вида межпоколенных отношений в семье становится эмоционально-оценочный компонент семейной идентичности, который проявляется в сильных негативных переживаниях человека относительно своей принадлежности к семейной группе. Стыд, неприязнь, ненависть приводят к крайней степени обособления человека от семьи – отчуждению, как выражению крайне негативного отношения к семье и ее членам.
- Вид «*Интеграция поколений*» основан на механизмах саморегуляции, что отражается в преемственности поколений. Такой вид межпоколенных отношений возможен при условии наличия умеренно сильной, как правило, осознаваемой связи

между поколениями в семье, их общностью, интегрированностью, не препятствующей, формированию и укреплению личностной идентичности членов семейной группы.

- Вид «*Сохранение семейной памяти*» предполагает отношение к умершему (или отсутствующему), но значимому предку, основанное на преемственности его опыта. Это особый вид отношений, которые характерны именно для семьи. Такое отношение потомка к предку основывается как на неосознаваемых, так и осознаваемых механизмах, что, как правило, проявляется в сохранении «светлой» (хотя и не обязательно) памяти, в преемственности ценного и полезного опыта предка. Знание, представления и эмоционально-оценочное отношение к этому опыту транслируется из поколения в поколение. Однако, в данном случае возможно сохранение и воссоздание семейных сценариев (часто деструктивных, например, одиночество, ранняя смерть, неизлечимая болезнь), что может стать источником негативных переживания и дезадаптивного поведения членов семьи. Таким образом, каждый вид МПО в семье имеет разнообразные и не однозначные по содержанию проявления, что может определять как конструктивный, так и деструктивный вектор их развития.

В основе построения модели МПО в семье лежит категориально-понятийная вертикаль. Параметрами концептуальной модели являются (Рис.3):

1. *Межпоколенная связь*, основанная на неосознаваемых (идентификации) и осознаваемых (саморегуляции) механизмах. Осознаваемые механизмы обеспечивают преемственность элементов опыта поколений. Неосознаваемые механизмы обеспечивают «обратное» и «прямое» воспроизводство элементов опыта поколений. Преемственность поколений лежит в основе интеграции поколений в семье. Прямое «воспроизводство» лежит в основе напряженности МПО в семье, «обратное» воспроизводство обуславливает отчужденность поколений в семейной группе. Сохранение семейной памяти – результат функционирования как осознаваемых, так и неосознаваемых механизмов.

2. *МПО в семье и их факторы*. Социокультурный, межгрупповой и ингрупповой факторы влияют на межгрупповой аспект МПО в семье. Межличностный и личностный факторы обеспечивают специфику межличностного аспекта МПО в семье.

3. *МПО в семье и их структура* включает когнитивный компонент, объединяющий знания и представления о релевантных характеристиках «Своего» и «Другого» поколениях в семье, и эмоционально-оценочный компонент, предполагающий оценку данных характеристик разных поколений и связанные с этим переживания субъектов МПО. Система социальных установок, предопределяющих способ реагирования субъектов в социальной ситуации их межпоколенного взаимодействия (поведенческий компонент), обусловлена содержанием когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов, обеспечивая специфику межпоколенного взаимодействия.

4. *МПО в семье и их функции*. Как межгрупповые МПО в семье выполняют идентификационную и ресурсную функцию, как межличностные – ресурсную, коммуникативную, социализирующую функции. Интеграция межгруппового и межличностного аспекта позволяет семье выполнять трансгенерационную и стабилизирующую функции.

5. *Межпоколенное взаимодействие* хоть и обусловлено МПО, но в его процессе происходят взаимные изменения членов семьи, что отражается на их представлениях друг о друге, силе и направленности межпоколенной связи, а, следовательно, и на интегральных характеристиках МПО в семье.

В РАЗДЕЛЕ II. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ представлены ключевые аспекты (проблема, цель, задачи, гипотезы, методы и выборка) организации цикла эмпирических исследований, по результатам которых описывается социально-психологическое содержание МПО в семье, закономерности семейной трансгенерации.

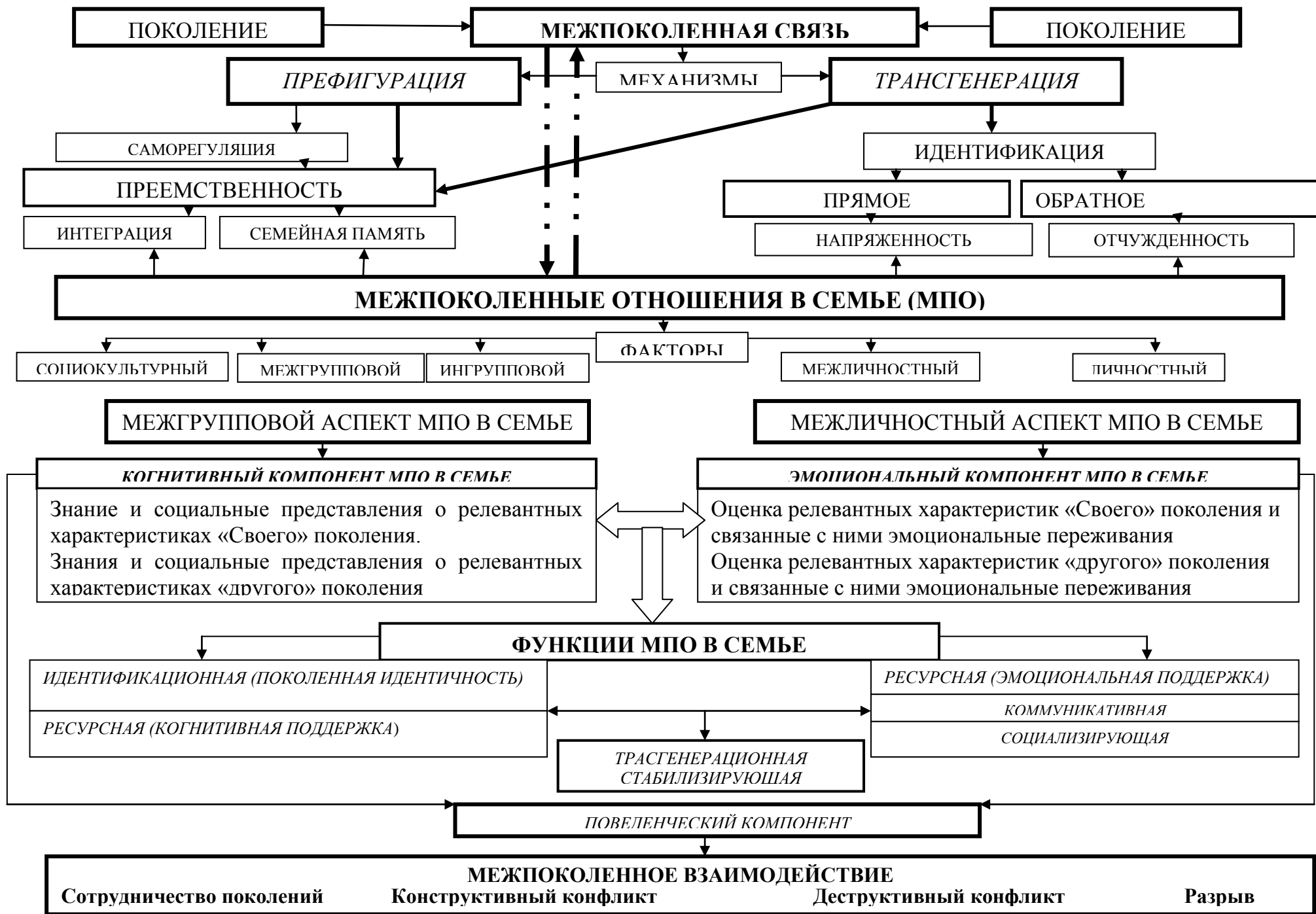
В Главе 4. Организация эмпирического исследования представлены аспекты содержательного и формального планирования исследования, обеспечивающие ему внутреннюю и внешнюю валидность.

При описании методов и выборки исследования определены основные направления исследования, имеющие свое специфическое предметное содержание.

Выделены содержательные блоки и соответствующий каждому блоку методический комплекс: 1. Методы и методики, направленные на изучение представлений, как когнитивного компонента МПО в семье; 2. Методы и методики, направленные на изучение переживаний и чувств как эмоционально-оценочного компонента МПО в семье; методики, направленные на изучение особенностей межпоколенного взаимодействия (социально-психологической поддержки; конфликта); 3. Методики, направленные на изучение закономерных тенденций трансгенерации в семье; 4. Методики, направленные на изучение копинга в межпоколенном аспекте. Отмечено, что теоретико-эмпирическое исследование основного феномена было осуществлено в рамках номотетического и идиографического подходов, что позволило изучить когнитивный и эмоциональный компоненты МПО в семье. Показано, что разработанные и апробированные в исследовании эмпирические стратегии и методы, позволяют исследовать закономерные тенденции трансгенерации когнитивно-поведенческих характеристик субъектов МПО в семье (паттернов супружеского общения; детско-родительского взаимодействия; супружеских и родительских установок; представлений о мужчинах и женщинах в разных социальных контекстах; личностных характеристик членов семьи; паттернов совладающего поведения в нормально функционирующих и дисфункциональных семьях).

В соответствии с каждым содержательным блоком описана выборка исследования, представленная разными типами семей, общая численность которой составила 1864 человека.

При исследовании МПО в семье большие трудности, связаны с операционализацией изучаемых конструктов, необходимостью поиска их эмпирических референтов. В рамках номотетического и идиографического подходов представлены разные эмпирические стратегии для изучения закономерных тенденций трансгенерации в семье.

В Главе 5. Социально-психологическое содержание межпоколенных отношений в семье представлены результаты эмпирических исследований, направленных на изучение социально-психологического критерия поколенной принадлежности в семье (параграф 5.1.), а так же содержания эмоционально-оценочного (параграф 5.2.), когнитивного (параграф 5.3) и поведенческого компонентов (параграфы 5.4., 5.5., 5.6) МПО в семье.

На основе анализа и обобщения полученных данных исследования, целью которого являлось выделение социально-психологического критерия поколенной принадлежности, установлено, что в качестве такого критерия выступают семейные роли. На этом основании поколение в семье определяются как *группа людей, объединенная реципрокными и функциональными ролями, выполняющая по отношению к другому поколению социализирующую и/или поддерживающую функции.*

На основании ролевого критерия поколенной принадлежности к поколению *Прародителей* в семье относятся люди, имеющие детей и внуков, реализующие по отношению к ним, главным образом, поддерживающую функцию. К поколению *Родителей* в семье относятся люди, имеющие детей, родственники по линии родителей или старшие сиблинги, выполняющие (или выполнившие) по отношению к детям социализирующую функцию. Поколение *Детей* в семье – это неоднородная по своей структуре группа. К ней относятся как дети, подростки, юношество, находящиеся в материальной и психологической зависимости от старших, так и взрослые люди, чьи родители еще живы. В последнем случае, важно говорить о «пересекающейся» (intersectionality) поколенной идентичности.

Для изучения социально-психологического содержания эмоционально-оценочного компонента МПО в семье и его роли проведено исследование в русле нарративного подхода, в основу которого заложена теория автобиографической памяти (В. В. Нуркова).

В результате сравнительного и корреляционного исследования установлено, что эмоционально-чувственный компонент МПО в семье включает эмоции, чувства, переживания субъектов в контексте их межпоколенного взаимодействия. Связь между автобиографическими воспоминаниями личности о родительской семье, с одной стороны, и определением переломных событий жизни, а так же представлениями о будущем, с другой, указывает на выполнение эмоционально-оценочным компонентом коммуникативной и социализирующей функций. А связь эмоционально-чувственного фона и фактов воссоздания потомками опыта предков позволяет говорить о значимой роли этого структурного компонента МПО в процессе трансгенерации (трансгенерационная функция).

При исследовании когнитивного компонента МПО в семье и его роли изучались образы «старого» человека, а так же образы родителей и предков у молодых людей – представителей поколения *Детей* в семье (Т. В. Гущина, Е. А. Петрова, Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, 2006-2008). Полученные данные в некоторой степени противоречат ранее представленным в источниках фактам, демонстрирующим изменение восприятия поколения пожилых молодыми в негативную сторону, наличие признаков усиления возрастного эйджизма (К. А. Абульханова, 1996; Г. С. Абрамова, 2000, Е. Л. Михайлова, 2003; О. В. Краснова, А. Г. Лидерс, 2002 и др.). В наших исследованиях контент-анализ результатов представлений о старости показал, что составляющими образа являются следующие параметры: качества личности – *I R*; особенности взаимоотношений с

окружающими – 2 R; здоровье – 3 R, восприятие жизни – 4 R; внешний вид – 5 R; активность (деятельность) – 6 R, материальное положение (достаток) – 7 R. Всего было выявлено 277 положительных и 217 отрицательных характеристик старости. Все составляющие образа представлены как положительными, так и отрицательными характеристиками. Однако, имеющие наибольший удельный вес в общей выборке составляющие (качества личности и особенности взаимоотношений с окружающими), более представлены положительными характеристиками, а именно: доброта, заботливость, спокойствие, уверенность, мудрость, опытность, стабильность в жизни, молчаливость, самодостаточность; общительность, понимание молодого поколения, стремление оказать помощь детям и внукам, умение дать совет, авторитетность и уважение.

Социальные представления о прародителях и предках (в том числе, знания о жизни предка) выступают в качестве ресурса совладающего поведения молодежи и людей среднего возраста за счет субъективного улучшения их психологического самочувствия при воспоминании о предках; моделирования собственного поведения в процессе личностной идентификации через сопоставление себя со значимым предком; формирования ценностно-смысловой основы, дающей уверенность в себе и собственных силах (Е. А. Петрова, Т. Л. Крюковой, М. В. Сапоровская, 2007-2009).

Таким образом, именно в семейном контексте, в условиях реального взаимодействия с представителями старших поколений создаются условия для формирования позитивного образа пожилого человека, складываются представления о релевантных признаках поколения *Детей, Родителей и Прародителей*, что является основой групповой идентичности при смене поколенной группы.

Представлены результаты изучения конструктивных и деструктивных аспектов межпоколенного взаимодействия в расширенных полных и неполных семьях (С. Ю. Дудина, М. В. Сапоровская, 2010-2012).

Установлено, что фактор структурной организации семьи (Полнота / Неполнота) является чрезвычайно важным при описании специфики межпоколенного взаимодействия в зависимости от типа семьи. Однако существуют общие закономерности этого взаимодействия, без учета типологических особенностей семьи.

1. Конфронтация и конкуренция представителей поколений *Прародителей* и *Родителей* в сфере реализации воспитательной функции имеет ряд негативных последствий, а именно:

- ослабление контроля, отстраненность подростка от жизни семьи, переживание им чувства субъективного одиночества;
- нечувствительность или отвержение личностных, поведенческих изменений, которые происходят с ребенком-подростком, что вызывает у него протестные реакции, усиливающие межпоколенный конфликт в семье;
- вовлеченность *Ребенка* во внутрисемейные коалиции (с *Матерью* против *Отца* или с *Бабушкой* против *Матери*) обостряет его конфликтные отношения с другими членами семьи и способствует формированию чувства вины перед ними.

2. Борьба за власть в сфере реализации воспитательной функции приводит к ролевой конкуренции, диффузности ролевой структуры семьи, неопределенности функций и статуса поколений в семье, а, следовательно, затрудняет процесс формирования и укрепления поколенной идентичности членов семьи.

3. В том случае, если ядром межпоколенного взаимодействия является диадическое взаимодействие, а другие подсистемы находятся на периферии,

обостряется межпоколенный конфликт и у членов семьи усиливается чувство неудовлетворенности отношениями друг с другом.

4. Родители в расширенной семье реализуют воспитательную функцию и несут ответственность за ее выполнение. Прародителям принадлежит поддерживающая функция. Если существует четкое функциональное распределение, то в семье создаются условия для сотрудничества поколений, усиления эмоционально-теплых, доверительных и поддерживающих отношений между представителями разных поколенческих групп.

Наиболее типичной формой межпоколенного конфликта является противостояние «отцов и детей» (З. Фрейд, А. Фрейд, Д. Боулби, Д. Винникот и др.). Двусторонний характер детско-родительского взаимодействия в теоретико-эмпирических исследованиях представлен крайне недостаточно, а детско-родительские отношения и взаимодействие в большинстве случаев изучаются односторонне, как родительское воздействие. Была изучена связь представлений родителей и детей-подростков об их детско-родительских отношениях и взаимодействии, как потенциальный фактор межпоколенного конфликта.

Установлено, что в *приемных полных семьях* существует явное рассогласование данных представлений у родителей и подростков. Наиболее яркой закономерностью здесь является то, что чрезмерная тревога родителей (и особенно матери) за ребенка воспринимается им как недоверие, отвержение, слабость и неразвитость родительских чувств, что вызывает у подростка сильные негативистические реакции (при $p=0.00$). В целом подростки в приемных семьях более критично воспринимают мать и ее воспитательное воздействие, чем отца (при $p=0.01$). В семьях данного типа отношения и взаимодействие с матерью вызывают у подростков более сильные и негативные переживания, которые обусловлены прошлым травматичным опытом отношений с родной матерью, расставанием с нею по разным причинам (в возрасте до 6-ти лет).

В *кровно-родственных полных семьях* с ребенком-подростком существует больше сходств, чем различий в представлениях родителей и детей об их взаимодействии. Потенциальным источником детско-родительского конфликта здесь является игнорирование потребностей подростка в сочетании с ограничением его свободы и самостоятельности, связанные с предпочтением в подростке детских качеств, что воспринимается и понимается им как эмоциональное отвержение, незаинтересованность и нежелание родителей поддерживать с ним теплую привязанность и близкую связь ($p=0.00$).

В *кровно-родственной неполной семье* («материнской» семье) с ребенком-подростком сильным потенциальным фактором детско-родительского конфликта является чрезмерная забота матери, попытки оберегать ребенка от малейших трудностей, разочарований, любой работы (в том числе, и домашней), воспринимаемые подростком как потворствование его потребностям, возможность манипулирования матерью, перераспределение власти в его пользу (при $p=0.00$). Периодические попытки матери усилить родительский контроль за счет усиления требований закономерно воспринимаются им как игнорирование его потребностей (при $p=0.01$).

Таким образом, выявление наиболее острых «проблемных зон» детско-родительского взаимодействия в семьях разного типа является значимым при прогнозировании дальнейшего развития межпоколенного конфликта, выявления его деструктивных и конструктивных аспектов.

При изучении ресурсного аспекта МПО в семье установлено, что они могут выступать как групповой и личностный социальный капитал (П. Бурдые, 1983), обеспечивающий продуктивность жизнедеятельности семьи, как группы, эффективность адаптационных процессов членов семьи. Описаны результаты цикла исследований, целью которых было изучение особенностей социальной поддержки в семье в ситуациях пролонгированного стресса, а именно: начало школьного обучения первоклассников; период брачно-семейной адаптации молодых людей (первый брак); период реабилитации у женщин, перенесших онкологическое заболевание молочной железы. В исследовании особенностей социальной (родительской) поддержки первоклассников с высокими и низкими показателями адаптированности к школе, а так же особенностей детско-родительских отношений и совладающего поведения родителей, наиболее яркой закономерностью является высокое значение эмоциональной поддержки (проявление к ребенку симпатии, уважения, любви, независимо от его школьных успехов / неуспехов) в сочетании с высокими, но адекватными требованиями к ребенку, а так же рационального анализа возникшей проблемы, поиска дополнительной информации и реализации конкретных действий, направленных на разрешение школьных трудностей со стороны родителей. Неустойчивость или отсутствие эмоциональной поддержки, оказание только инструментальной поддержки ребенку усиливает проявления его школьной дезадаптации. При изучении связи различных видов социальной поддержки в вертикали «родители – взрослые дети» и эффективности брачно-семейной адаптации в молодой семье установлено, что межпоколенные отношения являются важным ресурсом адаптации молодых супругов, даже более важным, чем поддержка в горизонтали «муж – жена». Усиливается роль когнитивной и инструментальной поддержки при снижении значимости эмоциональной поддержки со стороны родителей. В исследовании, выборку которого составили женщины, перенесшие онкологическое заболевание МЖ, установлено, что межпоколенные отношения в семье являются *потенциальным* ресурсом, однако, актуализация которого не вызывает у субъектов существенных трудностей.

Поколения в семье друг для друга могут быть источником хронического стресса, который проявляется в различных формах деструктивного конфликта. Однако, в трудных жизненных ситуациях дети, родители и прародители могут оказывать эмоциональную, когнитивную, поведенческую поддержку, которая позволяет не только минимизировать вредное воздействие стресса, но и укрепляет, стабилизирует отношения между поколениями в семье.

В заключении делается обобщение о том, что когнитивный компонент обеспечивает МПО в семье реализацию идентификационной и ресурсной функции. *Эмоционально-оценочный компонент* МПО в семье обеспечивает связь трех временных модальностей жизни семьи и ее членов, выполняет коммуникативную, социализирующую функции. Межпоколенное взаимодействие (*поведенческий компонент*) – это сложный феномен, существующий в разнообразных формах – от отчуждения, деструктивного конфликта до конструктивного конфликта, сотрудничества, взаимовлияния и солидарности поколений в семье.

В Главе 6. Социально-психологические закономерности межпоколенных отношений в семье: эмпирические исследования трансгенерации когнитивно-поведенческих аспектов представлены результаты исследований закономерных тенденций трансгенерации родительских и супружеских установок (параграф 6.1., 6.2.); супружеского общения (параграф 6.3.); особенностей детско-родительского

взаимодействия (параграф 6.4.); личностных особенностей (параграф 6.5.); представлений о мужчине и женщине в семье (параграф 6.6.); совладающего поведения в семье (параграф 6.7.).

В цикле исследований установлен ряд закономерностей. Сходство супружеских установок в трех поколениях в семье является показателем ценностно-смыслового единства семьи и способствует интеграции семейной группы. Не зависимо от поколенной принадлежности и пола, транsgенерируются супружеские установки, ориентированные на приобретение Социального капитала (*Отношение к людям*) и Материального капитала семьи (*Отношение к деньгам*).

Ценностное единство в семье более выражено по *женской линии* (бабушка, мать, дочь), чем по мужской линии (дед, отец, сын).

В большей степени транsgенерируются материнские установки, направленные на формирование у ребенка зависимости от матери и детской инфантильности, что позволяет сохранять сильную межпоколенную связь. Однако в аспекте межпоколенной динамики выявлена тенденция на снижение материнской протекции и увеличение дистанции с детьми. Чрезмерность межпоколенной связи между матерью и дочерью способствует возникновению протестных реакций, что потенциально может привести к нивелированию, ослаблению или разрыву межпоколенных связей по женской линии.

По мужской линии «наследуются» родительские установки, связанные с отношением к ребенку – *отцовская протекция; эмоциональная дистанция и эмоциональный контакт* – и с отношением к семейной роли мужчины. В межпоколенной динамике наиболее выражено усиление установок, ориентированных на эмоциональный контакт, эмоционально-теплое отношение отца к ребенку, а так же строгость отца.

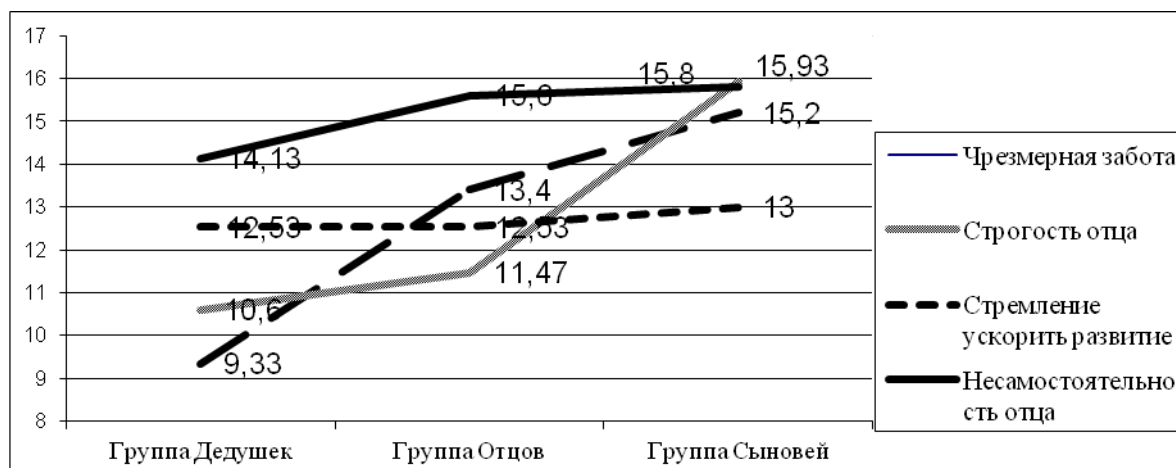

Рис. 4. Межпоколенная динамика отцовских установок

В супружеском общении женщины «наследуют» от родителей (и от отца, и от матери) эмоционально-чувственный компонент, основанный на сближающих чувствах, а мужчины – эмоционально-оценочный аспект супружеского общения.

При транsgенерации паттернов родительского воспитания воссоздаются тенденции ошибочного воспитания и по женской, и по мужской линии. По женской линии воссоздаются тенденции к *Гиперпротекции, Недостатку запретов, Минимальности санкций* и *Воспитательной неуверенности* матери. По женской линии транsgенерируется дистантный, отстраненный тип взаимодействия матери с

дочерью, характеризующийся несогласием и отвержением мнения дочери. По мужской линии трансгенируются аспекты, как отражающие слабость отцовской власти (*Воспитательная неуверенность, Недостаток запретов и Минимальность санкций*), так и ее чрезмерность (*Строгость, Эмоциональная дистанция*).

В целом, по мужской линии воссоздаются особенности распределения власти в системе «отец – сын», а по женской линии – особенности эмоциональной дистанции в системе «мать – дочь».

Женщины более чувствительны к трансгенерации личностных черт, чем мужчины. Мужчины в семье «наследуют» личностные черты, проявляющиеся, главным образом, в межличностных контактах, а женщины – черты, характеризующие и отношение к другим людям, и к деятельности. Наибольший вклад в «наследование» личностных черт вносят женщины и, главным образом, *Мать*.

Представления о мужчинах и женщинах в семье передаются из поколения в поколение. Образ женщины более четкий, обобщенный, очерченный, но при этом имеющий определенный социокультурный контекст. В образе женщины трансгенируются обобщенные представления и знания. Образ мужчины – результат концептуализации индивидуального опыта, который задает определенное отношение. В образе мужчины трансгенируются переживания, связанные опытом реального взаимодействия.

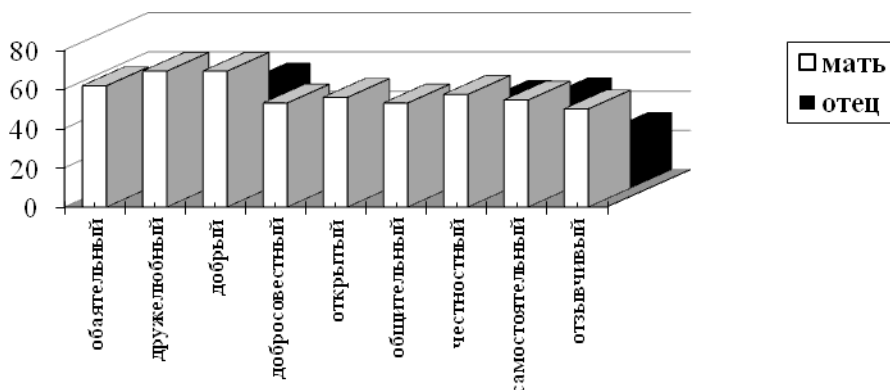

Рис. 5. Закономерные тенденции трансгенерации личностных черт

К процессам семейной трансгенерации более чувствительным оказывается опыт совладающего поведения, чем опыт трудных жизненных ситуаций. Выделены стратегии копинга, которые представлены в опыте трех поколений членов семьи, это: *Стремление принадлежать* и *Поиск духовной опоры*. Опыт использования этих копинг-стратегий воссоздается по женской линии, при этом частота совпадений в межпоколенной динамике увеличивается. Эта закономерность характерна как для девушек, так и для юношей. Ряд копинг-стратегий (*Фокусирование на решении проблемы; Упорная работа и достижения; Ставка на близких друзей; Разрядка*) воспроизводятся как из материнского, так и из отцовского опыта. Стратегия *Поиск общественной поддержки* и *Беспокойство* (стремление поделиться своей проблемой с другими людьми, заручиться их поддержкой, одобрением, советами) воспроизводится испытуемыми только из материнского опыта совладающего поведения.

Опыт использования стратегий *Общественные действия, Обращение за помощью к профессионалу, Стремление отвлечься и отдохнуть* воспроизводится только по отцовской линии. Из опыта совладающего поведения бабушек передается копинг-стратегия *Игнорирование проблемы*.

В целом, воссоздаваемые в поколениях когнитивно-поведенческие характеристики могут быть направлены как на сближение, так и отдаление членов семьи друг от друга; способствовать как поддержанию, усилению внутригрупповой сплоченности, так и развитию внутрисемейного конфликта; могут способствовать развитию совладающей, жизнестойкой или дезадаптивной, зависимой, несовладающей личности.

В РАЗДЕЛЕ III СОВЛАДАЮЩЕЕ (КОПИНГ) ПОВЕДЕНИЕ В МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ МПО в семье рассматриваются как условия развития совладающего поведения взрослых и детей, которое является важнейшим механизмом интеграции семейной группы. Представлены особенности защитного и совладающего поведения детей и подростков в дисфункциональных семьях.

Глава 7. Межпоколенные отношения в семье как условия и модели развития совладающего поведения посвящена рассмотрению совладающего поведения в аспекте детско-родительских отношений. МПО в семье представлены как социально-психологический фактор совладающего поведения взрослых и детей.

На основе обобщения данных зарубежных источников и цикла исследований, проведенных в Костромской школе психологии совладающего поведения показано, что МПО в семье являются *условием*, т.е. обеспечивают среду для формирования и развития таких качеств личности и поведенческих стратегий ребенка, которые впоследствии опосредуют предпочтение им определенных копинг-стратегий. В зарубежных исследованиях это: неуверенность в себе, низкий самоконтроль, пессимизм, тревожность, уверенность в себе, хороший самоконтроль, дружелюбие, активность, оптимизм, позитивное мышление, смелость, инициативность, вовлеченность, доверие к своим внутренним потенциалам, вера в собственные силы, спонтанность своих интересов, чувств и потенциальных возможностей (А. Адлер, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Хорни, А. Маслоу, Д. Боумбрин, С. Мадди). В отечественных исследованиях это: дезадаптивность, тревожность, враждебность по отношению к взрослым, недостаток социальной нормативности, девиантность, агрессивность, уязвимость к стрессу, хорошая саморегуляция, инфантильность, личностная незрелость, конформность (Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк, Т. В. Гущина, Н. О. Белорукова).

Совладающее поведение родителей является моделью совладания с трудными жизненными ситуациями для ребенка. Основные характеристики совладающего поведения воспроизводятся ребенком в процессе идентификации с родительскими фигурами. Обобщая результаты эмпирических исследований (М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк, Т. В. Гущина, Н. О. Белорукова) сделано заключение, что совладающее поведение родителей и детей, как в дисфункциональных, так и в условно благополучных семьях имеет выраженные общие характеристики, подтверждающие факт трансгенерации копинга семье. Однако каждая конкретная личность не просто усваивает опыт семейной группы, но в силу индивидуальных особенностей, субъективно преобразовывает «чужой опыт», приобретая собственный опыт совладания с трудностями. Такое понимание межпоколенного «наследования»

копинга в семье согласуется с научным пониманием совладающего поведения как поведения субъекта.

При изучении копинга родителей в аспекте детско-родительских отношений установлена связь между совладающим поведением родителей и их отношением к детям (М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк). Эмоционально-ориентированный копинг родителя «отдаляет» его от членов семьи, так как предполагает фокусирование на своих собственных переживаниях; выбор родителем копинг-стратегий, ориентированных на самообвинение влечет за собой возникновение у него чувства вины перед ребенком, приводящее к максимальному и некритичному удовлетворению потребностей ребенка; копинг, ориентированный на отвлечение от трудных ситуаций в сочетании со стратегиями самообвинения и внешней агрессии, вызывает у родителей тревогу, неуверенность, раздражение по отношению к ребенку, который нарушает запрет или не выполняет родительские требования; ощущение беспомощности и невозможности справиться с ситуацией в сочетании с враждебностью и агрессивностью как реакцией родителя на трудную ситуацию опосредует регулярное применение в системе детско-родительских отношений физических наказаний, которые являются основным инструментальным, агрессивным способом дисциплинирования. Установлено, что качество родительского отношения оказывает влияние на изменение стилевых особенностей копинга родителей (М. В. Сапоровская, А. Н. Ибрагимов). Эмпирическим референтом качества родительства является удовлетворенность / неудовлетворенность родительство. Получены данные о том, что чем выше для взрослого значимость роли родителя, чем больше удовольствия он получает при непосредственном взаимодействии с ребенком, тем чаще он выбирает копинг, ориентированный на активное участие в разрешении трудной жизненной ситуации.

Описан *социально-психологический механизм* развития совладающего поведения родителей в контексте детско-родительских отношений. Жизненные трудности разного содержания (болезни, конфликты, недостаток времени, денег, ролевое напряжение и т.д.) неизбежно возникают в процессе детско-родительского взаимодействия и являются ситуационной детерминантой совладающего поведения родителей. Взрослые совладают с этими трудностями привычным образом, опираясь на уже сложившуюся ранее систему совладающего поведения. Эффективность / неэффективность совладания взрослых с трудностями детско-родительского взаимодействия опосредует качественные характеристики родительского отношения и воспитательных воздействий по отношению к ребенку. Эмоциональное отношение к ребенку, эффективность этих воздействий, «обратная связь», которую родитель получает от ребенка, вызывают у него состояние удовлетворенности / неудовлетворенности родительство. Позитивное эмоционально-оценочное отношение (удовлетворенность родительство) оказывает влияние на выбор субъектом преобразующих ситуацию и / или собственное состояние действий – *стратегий проблемно-ориентированного копинга*, что в целом способствуют развитию его субъектности. Негативное эмоционально-оценочное отношение (неудовлетворенность родительство) способствует развитию деструктивных форм совладания (внутренней и внешней агрессии, ухода от проблемного разрешения ситуаций, когда это необходимо, отвлечение от трудностей с помощью стратегий зависимого поведения и т.д.).

При анализе семейных историй выживания / совладания представлены результаты нарративного исследования закономерных тенденций трансгенерации

совладающего поведения. Установлено, что в большинстве случаев положительно оценивается потомками опыт проблемно-ориентированного копинга, что сопровождается чувствами гордости, уважения, восхищения предком. Анализ описаний респондентов и их указаний на то, что хотели бы они воссоздать из совладания предков в собственном опыте, показал, что именно стратегии *Оптимизм*, *Юмор* воссоздаются потомками чаще, а вот стратегии проблемно-ориентированного копинга предков – реже. Копинг предков, который чаще всего вызывает положительную оценку потомком, осознано ими не воссоздается, что, однако, не исключает возможности его бессознательного воспроизводства. Во всех работах, где отсутствовало описание эмоционально-чувственного компонента отношения к предкам, так же полностью отсутствуют установки на воссоздание потомками элементов опыта совладания предков. Таким образом, положительные эмоции и чувства предков к потомкам являются важным условием межпоколенной трансгенерации опыта совладающего поведения.

В Главе 8. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье обобщены результаты теоретико-эмпирических исследований, направленных на изучение защитной активности детей из дисфункциональных семей (параграф 8.1.), развода как предиктора защитного и совладающего поведения подростков (параграф 8.2.), домашнего насилия в аспекте межпоколенных отношений (параграф 8.3.).

Показано, что защитная активность детей включает два основных уровня – механизмы психологической защиты и совладающее поведение (Е. А. Сергиенко). Отмечается, что дисфункциональность семьи не позволяет ее членам продуктивно совладать с трудностями, кризисами, преодолеть проблемы (Т. В. Гущина, Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская). Члены дисфункциональных семей склонны к отрицанию существования трудностей в их жизни. В связи с этим дети и матери испытывают трудности в вербализации своих чувств и мыслей, которые возникают у них в трудной жизненной ситуации. Представители дисфункциональных семей в большей степени опираются в трудных жизненных ситуациях на механизмы психологической защиты. Среди выбираемых стратегий совладающего поведения предпочтение отдается эмоционально-ориентированному копингу. Дети из дисфункциональных семей, как и дети из нормально функционирующих семей, больше всего привязаны к матери и ждут от нее поддержки. Положительные чувства матери по отношению к ребенку (симпатия, привязанность, принятие) снижают активность действия механизмов психологической защиты, усиливают осознанное регулирование за счет обращения к копингу *Социальное отвлечение* (социальная поддержка).

Распад супружеской диады рассматривается как поворотное событие в жизни семьи и каждого из ее членов. Установлено, что развод родителей является предиктором защитной активности подростков (защитного и совладающего поведения), обуславливающей эффективность их социально-психологической адаптации. При распаде супружеской диады межпоколенные отношения становятся особым источником стресса, совладая с которым подросток стремится усилить чувство субъективного контроля над сложившейся ситуацией за счет субъективного отдаления от родителей. В полной семье совладающее поведение подростков ориентировано на взаимодействие с родителями, на поддержку с их стороны, т.е. более направлено на сближение поколений в семье.

При рассмотрении домашнего насилия в аспекте межпоколенных отношений представлены результаты теоретико-эмпирического исследования типов, признаков, факторов и последствий внутрисемейного насилия по отношению к женщинам и детям. Трансгенерация семейного насилия – одно из таких разрушительных последствий. Описаны стратегии такой трансгенерации. Закрепляются модели насилия в мифологизированной форме, вариантами которых являются следующие мифы: «Родители желают ребенку только добра, поэтому бьют», «Только побоями можно воспитать хорошего человека», «Меня били, я вырос хорошим человеком. Я люблю своего ребенка и буду бить его», «Насилие воспитывает силу характера, особенно у мальчиков». Другим механизмом трансгенерации домашнего насилия является то, что в его условиях формируются особые черты личности, связанные с агрессивностью и аддиктивным поведением. Подавленная агрессия ребенка, закрепляется в бессознательном, в форме плохо дифференцируемых состояний и требует компенсации. При смене вертикали власти в диаде «родитель—ребенок», при взрослении ребенка и старении родителя, взрослый человек часто становится субъектом насилия по отношению к своим немощным родителям.

Таким образом, дисфункциональная семья и МПО в ее структуре являются источником хронического стресса, активизируют механизмы психологической защиты, создают условия для формирования деструктивных моделей совладания. Трансгенерационные процессы в дисфункциональных семьях протекают интенсивно, основаны на бессознательных механизмах, что способствует активному воссозданию семейного неблагополучия.

В **Заключении** обобщены результаты, на основании которых делаются выводы о продуктивности предложенной концепции межпоколенных отношений в семье, намечаются перспективы их дальнейшего изучения.

Выводы

1. Межпоколенные отношения в семье являются сложным социально-психологическим феноменом, который интегрирует категориальные признаки межгрупповых и межличностных отношений. Как *межгрупповые* межпоколенные отношения в семье являются условием формирования поколенной идентичности членов семьи. Как *межличностные* отношения МПО в семье определяют систему относительно устойчивых чувств и переживаний членов семьи относительно друг друга.

2. Межпоколенные отношения – *процесс и результат* индивидуального избирательного отражения субъективно переживаемых трансгенерационных и/или префигуративных связей между членами семейной группы как представителями разных поколений (поколенческих групп). Связь между поколениями как группами в реальной жизнедеятельности всегда проявляется в индивидуальных связях между членами семьи, что обеспечивает персонализацию межгрупповых отношений в межличностные.

3. Когнитивный компонент межпоколенных отношений в семье включает знания и представления поколений друг о друге, отвечает за выполнение идентификационной и ресурсной функции. Эмоционально-оценочный компонент, основанный на чувствах и переживания членов семьи относительно друг друга, реализует ресурсную, коммуникативную, социализирующую функцию межпоколенных отношений в семье.

4. К факторам межпоколенных отношений в семье относятся социокультурный, ингрупповой, межгрупповой, межличностный и личностный.

Совокупность действия этих разноуровневых факторов обеспечивает функционирование межпоколенных отношений в семье как многофакторного, многофункционального социально-психологического феномена.

5. Единство идентификационной, ресурсной, коммуникационной, социализирующей и стабилизирующей функций позволяет межпоколенным отношениям выполнять свои системные функции – трансгенерационную и стабилизирующую, что обеспечивает сохранение и укрепление вертикальной связанности семьи, т.е. ее *родовой целостности* как особого социального свойства семейной группы.

6. Основными критериями поколенной принадлежности являются реципрокные и функциональные семейные роли, связанные с социализирующей и поддерживающей активностью членов семьи, как представителей разных поколений.

- представления о важных характеристиках своего и другого поколения, являясь когнитивными, ценностно-смысловыми образованиями, играют важную роль в становлении поколенной идентичности и регулируют межпоколенное взаимодействие;
- особенности поколенной идентичности субъектов отношений и степень различия между представлениями о релевантных признаках *Своего* и *Другого* поколения являются источником переживаний членов семьи относительно друг друга и потенциальным фактором межгруппового конфликта.

7. Поколения в семье могут быть источником хронического стресса друг для друга, который проявляется в различных формах деструктивного конфликта. В трудных жизненных ситуациях межпоколенные отношения в семье выступают как социальный капитал личности и группы и обеспечивают эмоциональную, когнитивную, поведенческую поддержку, которая укрепляет отношения между поколениями в семье.

8. Межпоколенная связь обладает динамическими и содержательными характеристиками, соотношение которых представляет собой противоположные полюса двух континуумов – силы (интеграции / дезинтеграции) и содержания (воспроизводства / преемственности), что является основой классификации межпоколенных отношений в семье.

9. Межпоколенная связь как показатель общности поколений в семье, основана на механизмах трансгенерации (т.е. передачей и принятием элементов опыта в направлении от предков к потомкам) и префигурации (принятием предками элементов опыта потомков).

10. Трансгенерация представлена межпоколенным *воспроизводством* основанным на неосознаваемых механизмах подражания и идентификации. *Преемственность* поколений основана на механизмах субъектной регуляции поведения и проявляется в избирательном, осознанном, целенаправленном и регулируемом воссоздании элементов опыта другого поколения, соответствующих критерию субъективной полезности. Префигурация направлена на активизацию адаптивных потенциалов представителей старших поколений, что способствует укреплению и развитию межпоколенных отношений в семье.

11. Трансгенерации в семье характеризуются комплексом закономерных тенденций:

- *когнитивно-поведенческие паттерны* (паттерны супружеского общения; совладающего поведения; детско-родительского взаимодействия; супружеские и родительские установки) трансгенерируются в большей степени, чем *социальные*

представления (представления о мужчинах и женщинах в разных социальных контекстах; о личностных характеристиках членов семьи);

- чаще трансгенерируется опыт матери, чем отца, что, с одной стороны, свидетельствует о наиболее значимой позиции женщины в современной семье, а с другой стороны, является следствием затрудненности процесса сепарации детей от родительской семьи;
- более чувствительными к трансгенерационным процессам являются женщины, что отражает их поло-ролевую функцию, направленную на сохранение и передачу семейного наследия;
- по мужской линии воссоздаются особенности распределения власти в системе, а по женской линии – особенности эмоциональной дистанции;
- мужчины в семье воссоздают личностные черты, проявляющиеся в межличностных контактах, а женщины – черты, характеризующие и отношение к другим людям, и к деятельности;
- сходство социальных установок (супружеских, родительских) в разных поколениях является показателем ценностно-смыслового единства семьи и способствует интеграции семейной группы. Не зависимо от поколенной принадлежности и пола, трансгенерируются социальные установки, ориентированные на приобретение Социального капитала (*Отношение к людям*);
- ценностное единство в семье более выражено по *женской линии* (бабушка, мать, дочь), чем по мужской линии (дед, отец, сын);
- представления о мужчинах и женщинах в семье передаются из поколения в поколение. Образ женщины более четкий, обобщенный, гомогенный. В образе женщины трансгенерируются обобщенные представления и знания. Образ мужчины – результат концептуализации индивидуального опыта, который задает определенное отношение.

12. Межпоколенные отношения реализуются, проявляются на поведенческом уровне, т.е. во взаимодействии, которое является внешним динамическим проявлением отношений. Конкуренция поколений в сфере реализации воспитательной функции является потенциальным фактором хронического конфликта в семье.

13. Позитивный опыт межпоколенных отношений связан с постановкой субъектом целей, ориентированных на достижения в деятельности, а негативный опыт – с целями, направленными на удовлетворение базовых потребностей, что отражается в автобиографических воспоминаниях личности о своей семье. Воспоминания о родительской семье лежат в основе тесной связи трех временных модальностей человека – прошлого, настоящего и будущего.

14. Межпоколенные отношения в семье создают условия для формирования и развития опыта совладающего поведения своих членов. Межпоколенные отношения в дисфункциональной семье являются источником хронического стресса, активизируют механизмы психологической защиты, создают условия для формирования деструктивных моделей совладания взрослых и детей. Трансгенерационные процессы в дисфункциональных семьях протекают интенсивно, основаны на бессознательных механизмах, что способствует активному воссозданию паттернов семейного неблагополучия.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Сапоровская, М. В. Психология семьи: семейный стресс и совладающее поведение / М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк. – Кострома : РЦОИ «Эксперт-ЕГЭ», 2004. – 245 с. (5,0 п.л.)
2. Сапоровская, М. В. Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы / Т. Л. Крюкова, Т. В. Гущина, М. В. Сапоровская, Е. А. Петрова ; [отв. ред. М. В. Сапоровская]. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова ; Duisburg : Verlag des Psychotherapeutischen Instituts Bergerhausen, 2009. – 340 с (5,0 п.л.)
3. Сапоровская, М. В. Социальная психология семьи и межпоколенных отношений. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – 188 с. (10,9 п.л.)
4. Сапоровская, М. В. Психология межпоколенных отношений: конфликты и ресурсы / Т. Л. Крюкова, Т. В. Гущина, М. В. Сапоровская, Е. А. Петрова ; [отв. ред. М. В. Сапоровская]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – 384 с. (5,3 п.л.)
5. Сапоровская, М. В. Психология межпоколенных отношений в современной российской семье / М. В. Сапоровская. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – 430 с. (20 п.л.)

Главы в коллективных монографиях

6. Сапоровская, М. В. Социально-психологические проблемы совладающего поведения в деструктивной семье / М. В. Сапоровская // Семья: стресс, копинг, адаптация: проблемы психологии совладающего поведения в семейном контексте / отв. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 170 с. (2 п.л.)
7. Сапоровская, М. В. Психология родительства / М. В. Сапоровская // Психология родительства: подходы, проблемы, методы исследования / отв. ред. Е. В. Куфтяк. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. –142 с. (1,3 п.л.)
8. Сапоровская, М. В. Родители и дети: развитие совладающего поведения в семье / М. В. Сапоровская // Психология совладающего поведения / под ред. Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с. (1 п.л.)
9. Сапоровская, М. В. Межпоколенная связь и трансгенерация паттернов совладающего поведения / М. В. Сапоровская // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергеевко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. –512 с. (1 п.л.)

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

10. Сапоровская, М. В. Трудности детско-родительских отношений и совладание с ними / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2006. – Т. 12, № 1. – С. 44–52. (0,5/0,3 п.л.)
11. Сапоровская, М. В. Исследование межпоколенных связей в семейном контексте [Электронный ресурс] / М. В. Сапоровская // Психологические исследования. – 2008. – №2. URL: <http://psystudy.ru>. (1 п.л.)

12. Сапоровская, М. В. Социально-психологические механизмы развития совладающего поведения подростков в семье / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14, № 4. – С.153–158. (0,5 п.л.)
13. Сапоровская, М. В. Межпоколенное наследование паттернов родительского поведения. Квалификационные работы выпускников института педагогики и психологии КГУ им. Н. А. Некрасова (специальность «психология и педагогика») / М. В. Сапоровская, Н. О. Белорукова, О. Б. Подобина, С. А. Хазова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14, № 6. – С. 248–252. (0,5/0,2 п.л.)
14. Сапоровская, М. В. Психологические аспекты реабилитационной работы с детьми, пострадавшими от насилия в семье / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15, № 4. – С. 244–247. (0,5 п.л.)
15. Сапоровская, М. В. «Мы» и «Они» в межкультурном пространстве коммуникативного процесса (на примере России, Германии и Франции) / М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15, № 4. – С. 221–225. (0,5/0,3 п.л.)
16. Сапоровская, М. В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте [Электронный ресурс] / М. В. Сапоровская // Психологические исследования. – 2009. – № 3. URL: <http://psystundy.ru>. (1 п.л.)
17. Сапоровская, М. В. Межпоколенная трансгенерация паттернов совладающего поведения в семейной группе / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 4. – С. 185–189. (0,5 п.л.)
18. Сапоровская, М. В. Межпоколенные связи и отношения в семье в системе факторов совладающего поведения субъекта / М. В. Сапоровская // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 132–135. (0,5 п.л.)
19. Сапоровская, М. В. Межпоколенные отношения и взаимодействие в семьях с разной структурой / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Основной выпуск. – 2011. – Т. 17, № 3. – С. 279–283. (0,5 п.л.)
20. Сапоровская, М. В. Межпоколенные отношения как социальный капитал: о социально-психологической поддержке в семье / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18, № 3. – С. 55–60. (0,5 п.л.)
21. Сапоровская, М. В. Поколения в семье: методология, теория и практика исследования / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная

- работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18, № 1, Ч. 2. – С. 170–175. (0,5 п.л.)
22. Сапоровская, М. В. Характеристики межпоколенных отношений и взаимодействия в семьях с разной структурной организацией / М. В. Сапоровская // Сибирский педагогический журнал. – 2012. Т.2. – С.86–92. (0,5 п.л.)
23. Сапоровская, М. В. Социальная контекстуализация совладающего поведения в разные периоды жизни / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18, № 2. – С. 194–198. (0,5 п.л.)
24. Сапоровская, М. В. Трансгенерации в семье в русле нарративного подхода: семейные истории выживания/совладания / М. В. Сапоровская, М. А. Золотова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19, № 1. – С. 182–189. (0,5/0,4 п.л.)

Учебные пособия

25. Сапоровская, М. В. Основы психологии семьи и семейного консультирования : программа / М. В. Сапоровская. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. – 14 с. (0,5 п.л.)
26. Сапоровская, М. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними : учеб. пособие / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – СПб. : Речь, 2005. – 250 с. (2 п.л.)
27. Сапоровская, М. В. Предотвращение насилия в семье (опыт регионов) : метод. пособие / М. В. Сапоровская [и др.]; [под ред. Ж. А. Захаровой, М. Н. Бородатой]. – М. : Оргсервис, 2005. – 126 с. – (Программа сотрудничества ЕС и России). (1 п.л.)
28. Сапоровская, М. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними : учеб. пособие / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – Кострома : РЦОИ «Эксперт-ЕГЭ», 2004. – 294 с. (2,4 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках, тезисы докладов

29. Сапоровская, М. В. Психологическое совладание родителей и детей в парадигме стресс-копинг / М. В. Сапоровская // Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы : материалы межрегион. науч.-практ. конференции / сост. Т. Л. Крюкова и др. – Кострома, 2002. – С. 142. (0,1 п.л.)
30. Сапоровская, М. В. Семейный стресс и детско-родительские отношения как фактор копинг-поведения первоклассников / М. В. Сапоровская // Современная психология: состояние и перспективы : материалы юбилейной конференции, посвященной 30-летию ИП РАН и 75-летию со дня рождения Б. Ф. Ломова. – М. : Изд-во ИП РАН, 2002. – Т. 2. – С. 219–221. (0,3 п.л.)
31. Сапоровская, М. В. Психологическое совладание в системах семейных отношений / М. В. Сапоровская // Ежегодник Российского психологического общества : материалы III-го Всероссийского съезда психологов / под ред. В. А.

- Аверина, В. М. Аллахвердова. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – Т. 7. – С. 53–55. (0,3 п.л.)
32. Сапоровская, М. В. Семейные отношения и психологическое совладание: сиблинговая позиция как предиктор совладающего поведения личности / М. В. Сапоровская // Психология и практика : сборник науч. трудов. / сост. В. И. Кашницкий. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – Вып. 3. – С. 32–47. (0,7 п.л.)
33. Сапоровская, М. В. Феномен семейного общения в период брачно-семейной адаптации / М. В. Сапоровская, Т. В. Гущина // Психология общения-2003: социокультурный анализ : материалы международной конференции / под ред. В. А. Лабунской. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского гос. университета, 2003. – С. 94–95. (0,3/0,2 п.л.)
34. Сапоровская, М. В. Пол и гендер в межличностных отношениях супругов / М. В. Сапоровская // Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке : материалы междунар. симпозиума / отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. П. Фетискин. – М.; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. – Т. 2. – С. 222–224. (0,3 п.л.)
35. Сапоровская, М. В. Психологическая поддержка семьи и в семье / М. В. Сапоровская // Методологические проблемы современной психологии: реальность и иллюзии : материалы Сибирского психологического форума / отв. ред. П. В. Залевский. – Томск : Изд-во ТГУ, 2004. – С. 226–231. (0,3 п.л.)
36. Сапоровская, М. В. Диадический копинг супругов на разных этапах жизненного цикла семьи / М. В. Сапоровская // Личность и бытие: субъектный подход: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. – Краснодар : КубГУ, 2005. – Ч. 2. – С. 76–80. (0,3 п.л.)
37. Сапоровская, М. В. К вопросу о детерминантах родительского отношения / М. В. Сапоровская // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы второй Всерос. науч. конф. / под общ. ред. В. К. Сабельникова, А. Г. Лидерса. – М., 2005. – С. 286–291. (0,3 п.л.)
38. Сапоровская, М. В. Семейное насилие в отношении женщин и детей: причины и следствия / М. В. Сапоровская // Психология и практика : сборник научных трудов / под ред. Т. Л. Крюковой, С. А. Хазовой. – Кострома : РЦОИ «Эксперт ЕГЭ», 2005. – С. 109–116. (0,8 п.л.)
39. Сапоровская, М. В. Социально-психологические проблемы молодой семьи / М. В. Сапоровская // Психология и педагогика социального воспитания : материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию со дня рожд. А. Н. Лутошкина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. – С. 62–67. (0,3 п.л.)
40. Сапоровская, М. В. Развод родителей и его последствия для подростков / М. В. Сапоровская // Психология и практика : сборник науч. трудов / под ред. Т. Л. Крюковой, С. А. Хазовой. – Кострома: КГУ им. Некрасова, Авантитул, 2006. – Вып. 5. – С. 23–32. (0,5 п.л.)
41. Сапоровская, М. В. Характеристики родительского отношения и развитие совладающей личности в семье [Электронный ресурс] / М. В. Сапоровская // Вторая научно-практическая Интернет-конференция «Психология и семья». – Минск : БГПУ им. М. Танка. URL: <http://www.narod.ru/semkonf.htm>. 2006. (0,4 п.л.).

42. Сапоровская, М. В. Отцы и дети: межпоколенное взаимодействие в российских семьях / М. В. Сапоровская // Психологическое исследование: теория, методология, практика : материалы II-го Сибирского психологического форума / отв. ред. Г. В. Залевский. – Томск : Томский государственный университет, 2007. – С.295–303. (0,4 п.л.)
43. Сапоровская, М. В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод родителей как поворотное событие в жизни подростка / М. В. Сапоровская // Каузометрия в исследованиях психологического времени и жизненного пути личности: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч. конференции / отв. ред. Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. – Киев, 2008. – С. 80–87. (0,75 п.л.)
44. Сапоровская, М. В. Социально-психологические механизмы формирования совладающего поведения ребенка в семье / М. В. Сапоровская // Личность в трудных жизненных ситуациях как актуальное научное направление копинг исследований в России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Омск 12-13 нояб. 2009 г. / отв. ред. Л. И. Дементий. – Омск : Омский государственный университет, 2009. – С. 153–159. (0,5 п.л.)
45. Сапоровская, М. В. Кросскультурное исследование представлений о трудных жизненных ситуациях жителей Франции и России / М. В. Сапоровская, Д. В. Виноградова // Диалог культур – культура диалога : материалы междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 1-5 сент., 2009 г. / отв. ред. Л. Н. Ваулина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – С. 204–208. (0,2/0,19 п.л.)
46. Сапоровская, М. В. Представления о жизненных трудностях как один из факторов психологической дистанции в межкультурной коммуникации / М. В. Сапоровская, Е. А. Ильичева // Диалог культур – культура диалога : материалы междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 1-5 сент., 2009 г. / отв. ред. Л. Н. Ваулина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – С. 200–204. (0,2/0,19 п.л.)
47. Сапоровская, М. В. Социальная дистанция в межкультурном пространстве коммуникативного процесса (на примере России и Франции) / М. В. Сапоровская // Проблемы развития личности : материалы междунар. науч. конф., Ереван, 23-24 окт. 2009 г. / отв. ред. А. А. Акопович. – Ереван : ЕГУ, 2009. – С. 380–383. (0,2 п.л.)
48. Сапоровская, М. В. Автобиографические воспоминания и их связь с представлениями о будущем / М. В. Сапоровская, М. А. Золотова // Психология XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 2-3 декабря 2010 г. – СПб: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2010. – С. 172–173 (0,1/0,9 п.л.)
49. Сапоровская, М. В. Автостеротипы и гетеростеротипы о мужчинах и женщинах – представителях разных культур (на примере России и Германии) / М. В. Сапоровская // Диалог культур – культура диалога : материалы междунар. науч.-практ. конф., 6-10 сентября 2010 г. / под ред. Л. Н. Ваулиной. – Кострома; Дармштадт; Минск; Могилев; Познань; Ванадзор : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – С. 176–179. (0,2 п.л.)
50. Сапоровская, М. В. Детско-родительские отношения и совладающее поведение детей: социально-психологические аспекты / М. В. Сапоровская // Журнал практического психолога: Психология совладающего поведения / гл. ред. А. Г.

- Лидерс. – М. : ООО «Исследовательская группа «Социальные науки»», 2010. – №2. – С. 115–135. (0,9 п.л)
51. Сапоровская, М. В. Межпоколенное наследование паттернов родительского поведения / М. В. Сапоровская // Педагогика и психология социального воспитания : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения А. Н. Лутошкина / сост. А. Г. Кирпичник ; под общ. ред. Н. М. Рассадина, А. И. Тимонина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – С. 143–145. (0,1 п.л.)
52. Сапоровская, М. В. Межпоколенная трансгенерация паттернов совладающего поведения / М. В. Сапоровская // Психология совладающего поведения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – Т. 1. – С. 276–279. (0,4 п.л.)
53. Сапоровская, М. В. Межпоколенная трансгенерация совладающего поведения / М. В. Сапоровская // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сентября 2010 г. Т.1 / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – С. 276–279. (0,2 п.л.)
54. Сапоровская, М. В. Социальные представления и установки в структуре культурной дистанции (на примере Франции и Германии) / М. В. Сапоровская // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы Второй Междунар. науч. конф., Смоленск 26-27 мая 2010 г. / отв. ред. В. В. Гриценко. – Смоленск: Универсум, 2010. – Т. 1. – С. 244–248. (0,2 п.л.)
55. Сапоровская, М. В. Особенности совладающего поведения в ситуации страха в зрелом возрасте / М. В. Сапоровская, М. Р. Шакирова // Психология XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 2-3 декабря 2010 г. – СПб: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2010. –С. 281–282. (0,1 п.л.)
56. Сапоровская, М. В. Межпоколенные отношения в семье как условия развития совладающего поведения в детском и подростковом возрасте / М. В. Сапоровская // Актуальные проблемы психологии личности : сборник науч. статей / науч. ред. К. В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 194-214. (1 п.л.)
57. Сапоровская, М. В. Психологические проблемы подростков из разведенных семей с высоким уровнем внутрисемейного конфликта / М. В. Сапоровская // На пороге взросления : материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития. – М. : МГППУ, 2011. – С. 158–162. (0,2 п.л.)
58. Сапоровская, М. В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод родителей как предиктор защитного и совладающего поведения в подростковом возрасте / М. В. Сапоровская // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Ярославль, 19-21 мая 2011 г. : В 3 ч. / отв. ред. А. В. Карпов. – Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2011. –Ч. II. – С. 252–255. (0,2 п.л.)
59. Сапоровская, М. В. Поколения в семье: социально-психологический критерий / М. В. Сапоровская // Развитие психологии в системе комплексного

человекознания / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М. : Изд-во
«Институт психологии РАН», 2012. – Ч. 2 –С. 377–379. (0,1 п.л.)